

**Меморандум Заявителей
Ответы Заявителей на вопросы Суда**

Вопросы Суда относительно процедуры рассмотрения жалоб Заявителей (раздел В).

Касательно первого вопроса Суда:

Суд интересуется, имелись ли у Заявителей внутри Государства эффективные средства защиты прав, предполагаемые нарушения которых послужили основанием к направлению жалобы.

Отвечая на вопросы данного раздела, Заявители исходят из имеющихся de jure в законодательстве Российской Федерации средств защиты прав лица, считающего, что его право, предусмотренное статьей 3 Протокола 1 к Конвенции, нарушено.

К таким средствам Заявители относят:

- 1) Обращение с заявлением о возбуждении уголовного дела по ст. 142.1. УК РФ;
- 2) Обращение с заявлением о защите избирательных прав в порядке главы 26 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (п.180 Меморандума).
- 3) Обращения в избирательные комиссии с жалобами о нарушении избирательных прав.

Касательно второго вопроса Суда:

По каждому из указанных разделов Заявители оценивают эффективность, как с точки зрения избирателя, полагающего, что его право нарушено, так и с точки зрения кандидата, поскольку в составе Заявителей имеются и те и другие субъекты избирательного процесса.

Касательно третьего и четвертого вопросов Суда:

При рассмотрении трех приведенных выше средств защиты избирательных прав, Заявители на приведенных ниже примерах проанализируют рассмотрение соответствующими органами ключевых вопросов, поставленных в жалобах, а по результатам такого анализа сделают вывод о том, гарантирует ли существующая процедура рассмотрения жалоб Заявителей их «эффективное рассмотрение».

**I. Обращение с заявлением о возбуждении уголовного дела в порядке
уголовного законодательства РФ**

1.1) обращения заявителей в правоохранительные органы с заявлениями о совершении преступлений избирательными комиссиями

Учитывая, что уголовное обжалование нарушения прав, указанных в Жалобе, в

отличие от обжалования в гражданском процессе в судебные органы или в органы исполнительной власти (избирательные комиссии) не содержит дифференциации прав в зависимости от статуса субъекта, направляющего обращение, Заявители в данном разделе не проводят дифференциации по принципу «кандидат/ избиратель». Права и возможности указанных лиц при обращении в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ, представляются одинаковыми.

Шаги, предпринятые Вторым, Третьим и Четвертым и Восьмым заявителями (Андропова О.О., Андронов А.В., Николаева Т.А., Беляков В.Г.):

1. 5 декабря 2011 года Второй заявитель, а 6 декабря 2011 года Третий и Четвертый заявители обратились в Главное Следственное Управление Следственного Комитета РФ по Санкт-Петербургу (далее – ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу) с заявлениями о совершении преступления Санкт-Петербургской избирательной комиссией, выразившегося в воспрепятствовании осуществлению избирательных прав граждан путем фальсификации итогов голосования и избирательных документов (Приложения № 1, 2 и 3). Указанные заявления, как можно заметить, имели. Согласно действующему законодательству, обращения о нарушении закона при проведении выборов, поступившие непосредственно в день голосования, а также в иные дни до определения результатов выборов подлежат немедленному рассмотрению. Указанное положение, в случае его соблюдения, гарантирует незамедлительное реагирование на возможные нарушения избирательных прав.

2. 12 декабря 2011 года ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу направило заявления в Прокуратуру Санкт-Петербурга, предложив последней, в случае выявления признаков преступления, направить материалы обратно в ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу (Приложения № 4 и 5).

3. 26 декабря 2011 года Прокуратура Санкт-Петербурга направила заявления о преступлении в Прокуратуру Колпинского района Санкт-Петербурга.

4. 14 февраля 2012 года судьба заявлений аналогичного содержания, перенаправляемых до этого синхронно из органа в орган, вдруг рассогласовалась. Прокуратура Колпинского района Санкт-Петербурга письмом уведомила Второго и Третьего заявителей, что по результатам рассмотрения их заявлений не обнаружено нарушений действующего законодательства, в связи с чем отсутствуют основания для применения мер прокурорского реагирования (Приложения № 6 и №7). Четвертому заявителю было сообщено, что по его заявлению производится проверка в СО ГСУ СК РФ по Колпинскому району, куда, судя по всему, заявление о преступлении Четвертого заявителя было передано из Прокуратуры Колпинского района Санкт-Петербурга (п.233-235 Меморандума).

5. Уклонение руководителя ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу от рассмотрения заявления Третьего заявителя от 6 декабря 2011 года признано незаконным решением Октябрьского районного суда (п.226 Меморандума Правительства РФ – далее: «Меморандума»).

6. Проверка, проведенная по заявлению Третьего заявителя (п.227 Меморандума) во исполнение решения Октябрьского суда Санкт-Петербурга, указанного в предыдущем пункте, а также по заявлению Четвертого заявителя (п.236 Меморандума) завершилась отказом в возбуждении уголовного дела. Этот отказ был обоснован лишь повторным проведением подсчета голосов избирателей по участкам №651 (участок Третьего

заявителя, Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 мая 2013 года – Приложение №8) и №654 (Четвертый заявитель) территориальной избирательной комиссией.

7. Восьмой заявитель представил в Следственное управление ГСУ СК РФ по Колпинскому району заявление о совершении ТИК №12 преступлений, предусмотренных статьями 142 и 142.1. УК РФ **11 декабря 2011 года** (Приложение №9).

8. 12 декабря 2011 года Решением Санкт-Петербургской избирательной комиссии (ГИК) выборы депутатов ЗакС Санкт-Петербурга признаны состоявшимися (п.239 Меморандума).

9. 19.12.11 заявление Восьмого заявителя о совершении преступления было направлено в ГИК.

10. 30.12.11 ГИК уведомила Восьмого заявителя о том, что после установления итогов голосования вышестоящей комиссией решение об итогах голосования нижестоящей комиссии может быть отменено только судом.

11. Колпинский районный суд Санкт-Петербурга решением от 10 января 2012 года признал незаконным уклонение руководителя СО ГСУ СК РФ по Колпинскому району от рассмотрения заявления о преступлении (Приложение №10, п.241 Меморандума).

12. Как и в случае с Третьим и Четвертым заявителями, рассмотрение заявления о преступлении завершилось 21 мая 2013 года отказом в возбуждении уголовного дела. Единственным обоснованием этого отказа служило проведение повторного подсчета голосов избирателей на участке №637 (где Восьмой заявитель намеревался реализовать свое право на свободные выборы) территориальной избирательной комиссией.

1.2) Анализ эффективности средств защиты прав, гарантированных статьей 3 Протокола 1 к Конвенции на национальном уровне

а) Уклонение следственных органов от рассмотрения заявлений о совершении преступлений.

13. Согласно части 1 статьи 144 УПК РФ:

«Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения...».

14. Согласно части 1 статьи 145 УПК РФ:

«По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса».

15. Статья 151 УПК РФ, на которую имеется ссылка в пункте 3 части 1 статьи 145

УПК РФ не содержит в качестве органа, в который по подследственности может быть передано заявление о возбуждении уголовного дела, ни прокуратуры (как в случае со Вторым, Третьим и Четвертым заявителями), ни избирательной комиссии субъекта РФ (как в случае с Восьмым заявителем).

16. Правительство обосновывает перенаправление заявления о преступлении тем обстоятельством, что, согласно части 1 статьи 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и проч. (п. 222 Меморандума). Однако к полномочиям прокурора, в связи с исполнением указанных функций, **не относится рассмотрение и проверка заявлений о преступлении.**

17. В то же время, Правительство сознательно подменяет понятия, именуя «**обращением о возможном нарушении действующего законодательства**» документ, который в действительности являлся заявлением о преступлении, поданным в порядке статьи 141 УПК РФ и содержащим следующие выражения:

«Прошу возбудить уголовное дело в отношении должностных лиц Санкт-Петербургской избирательной комиссии (далее – ГИК) в связи с совершением ими преступления, предусмотренного частью 3 статьи 141 УК РФ»,

«об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за совершение заведомо ложного доноса предупреждена»,

«прошу привлечь должностных лиц Санкт-Петербургской избирательной комиссии, ответственных за данное преступление к уголовной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 141 УК РФ».

18. Такая подмена понятий недопустима, поскольку любое заявление о преступлении, по сути, является обращением о возможном нарушении действующего законодательства, в то время как отнюдь не всякое нарушение законодательства может быть квалифицировано, как преступление.

19. Схожая ситуация наблюдается и в отношении заявления Восьмого заявителя, которое, также являясь заявлением о преступлении, было расценено, как «*жалоба на действия членов территориальной избирательной комиссии*» (п.239 Меморандума) и направлено в Санкт-Петербургскую избирательную комиссию, не правомочную рассматривать заявления о преступлении. Здесь тоже можно заметить, что заявление о совершении преступления определенным лицом без сомнения является жалобой на действия (бездействие) этого лица, что, однако, не отменяет обязательство государства реагировать на жалобы, по степени общественной опасности соответствующие преступлениям, в порядке, определенном статьями 144 и 145 УПК РФ (в особенности, когда в самом заявлении указано, что основанием к его представлению послужили обстоятельства, соответствующие составу преступления).

20. В своих заявлениях Заявители указывали на признаки составов преступления, предусмотренного статьями 141 и 142, 142.1 УК РФ. Учитывая, что обращение Заявителей являлись заявлениями о преступлении, соответствовали критериям, предъявляемым к таким заявлениям статьей 141 УПК РФ, и все же не были рассмотрены полномочными

следственными органами в установленный законом срок по существу (в отношении заявления Четвертого заявителя будет пояснено ниже), Заявители полагают, что **обращение лица с заявлением о преступлении в порядке уголовного законодательства не может быть признано эффективным средством защиты прав, гарантированных статьей 3 Протокола 1 к Конвенции.**

б) Различная судьба заявлений о преступлении аналогичного содержания в одном и том же органе государственной власти. Отсутствие правовой определенности при определении полномочий правоохранительных органов

21. Как указано в п.4 настоящего Меморандума Заявителей, 14 февраля 2012 года на заявление о преступлении Третьего заявителя Прокуратура Колпинского района Санкт-Петербурга дала ответ, согласно которому, по результатам рассмотрения его заявления не обнаружено нарушений действующего законодательства. Одновременно с этим, заявление Четвертого заявителя аналогичного содержания к этому моменту рассматривалось следственными органами Колпинского района (п.233,234 Меморандума).

22. Таким образом, **заявление Третьего заявителя было расценено Прокуратурой Колпинского района Санкт-Петербурга, как «обращение о предполагаемом нарушении действующего законодательства», не являющееся заявлением о преступлении,** в то время как **заявление Четвертого заявителя** (изначально также расцененное ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, как нечто иное, нежели заявление о преступлении), **было признано Прокуратурой Колпинского района Санкт-Петербурга заявлением о преступлении** и направлено на рассмотрение в СО ГСУ СК РФ Колпинского района Санкт-Петербурга в соответствующем порядке.

23. Благодаря обращению Третьего заявителя в суд, его заявление все же было рассмотрено, как заявление о преступлении наравне с совершенно аналогичным заявлением Четвертого заявителя. Однако данное обстоятельство отнюдь не свидетельствует об эффективности правовой защиты, осуществляемой правоохранительными органами в порядке уголовного законодательства, на которое ссылается Правительство в п. 179 и п.218 Меморандума. Наоборот, самостоятельная работа правоохранительных органов является крайне произвольной и хаотичной, позволяющей одному и тому же органу (в данном случае – Прокуратуре Колпинского района Санкт-Петербурга), при отсутствии к этому каких-либо оснований или поводов, а значит совершенно бесосновательно по-разному определять судьбу заявлений граждан о преступлении.

24. Дополнительно здесь следует указать на схожие перенаправления заявления Восьмого заявителя. Указанное заявление впоследствии было признано судом заявлением о преступлении и направлено на рассмотрение в следственные органы Колпинского района (п.11 настоящих Меморандума Заявителей). Однако изначально, теми же следственными органами Колпинского района оно было расценено, как жалоба на действия территориальной комиссии.

25. Несмотря на то, что в Меморандуме Правительство указывает на наличие в Российской Федерации механизма внесудебной защиты прав, гарантированных статьей 3 Протокола 1 к Конвенции, фактически указанный порядок настолько произволен и непредсказуем, что **признать деятельность правоохранительных органов в**

Российской Федерации эффективным средством правовой защиты на практике не представляется возможным.

с) Анализ степени эффективности проверки правоохранительными органами заявлений о преступлениях

26. Как было указано в п.12 настоящих Меморандума Заявителей, 21 мая 2013 года состоялось Постановление СО ГСУ СК РФ по Колпинскому району Санкт-Петербурга (Приложение №8) об отказе Третьему и Восьмому заявителям в возбуждении уголовного дела по ст. 142.1 Уголовного кодекса РФ. Заявители полагают целесообразным использовать указанное постановление для анализа степени эффективности проверки правоохранительными органами заявлений о преступлениях, поскольку иные состоявшиеся в рамках предмета Жалобы №75947/11 постановления правоохранительных органов практически дословно повторяют его содержание.

27. Согласно части 1 статьи 144 УПК РФ:

«1. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

28. Как видно из приведенной нормы, лицо, осуществляющее проверку по обстоятельствам, изложенным в заявлении о преступлении, **наделено достаточно широким объемом полномочий, которыми они не воспользовались.**

29. При проверке заявлений Третьего и Восьмого заявителей и.о. следователя СО ГСУ СК РФ по Колпинскому району Санкт-Петербурга было установлено, что 5 декабря 2011 года ТИК №21 Санкт-Петербурга приняты решения №14-1/11 и 14-2/7 о проведении, так называемого, повторного подсчета голосов избирателей на выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга по участкам №№637 и 651, решения №14-2/4 и 14-1/18 о повторном подсчете голосов на выборах депутатов Государственной Думы по участку №№637 и 651; - указанные решения в установленном порядке не отменены.

30. Одновременно, как следует из заявления Третьего заявителя, такой пересчет не мог быть осуществлен, ведь данные по участку №651 были официально обнародованы на сайте Санкт-Петербургской избирательной комиссии вечером 5 декабря 2011 года, в то время как к этому моменту информация с самого участка №651 еще даже не поступила в ТИК №21 (детализация хронологии поступления данных об итогах голосования и ТИК см., например в Приложении №2). В заявлении Третьего заявителя содержалась информация о том, что данные по участку №651 (где он голосовал) были официально

опубликованы еще до того, как протокол об итогах голосования по участку №651 был передан председателем УИК №651 в ТИК №21, аудиозапись переговоров Третьего заявителя с Председателем УИК №651 была также представлена в следственный комитет. Однако информация изложенная Третьим заявителем не была проверена, хотя содержала прямое доказательство фальсификации. Более того, указанная аудиозапись, приложенная к заявлению о преступлении, никак не фигурирует в материалах проверки и никакой оценки не получила.

31. Кроме того, при проверке заявлений Третьего и Восьмого заявителей и.о. следователя СО ГСУ СК РФ по Колпинскому району Санкт-Петербурга было установлено, что представленные Восьмым заявителем протоколы участковой избирательной комиссии №637 заполнены с нарушением законодательства о выборах.

32. В Постановлении следственного комитета от 21 мая 2013 года отсутствуют сведения о том, какие именно нарушения при заполнении протоколов участковых комиссий об итогах голосования послужили непреодолимым препятствием для исследования содержащихся в указанных документах данных, поскольку протоколы содержали данные об итогах голосования на избирательном участке по каждой партии и подписи членов соответствующих участковых комиссий, заверяющие указанные данные. Кроме того, проверка по заявлениям о преступлении не включала в себя ни одно из действий, которые могли бы привести к установлению нарушений: ни опрос членов участковых комиссий, заверивших протоколы, представленные Заявителями, ни опрос наблюдателей. Оценка протокола УИК №651, представленного Третьим заявителем вовсе не проведена, соответственно, основанием для отказа в возбуждении уголовного дела Третьему заявителю является исключительно факт так называемого пересчета голосов по участку №651 ТИК №21.

33. В п.227 и п.242 Меморандума Правительство указывает, что доводы Заявителей о фальсификации результатов голосования ТИК №21, по меньшей мере, по участкам №637 и №651, не подтвердились.

34. Неоднократное указание Правительства в Меморандуме, а также отдельных органов государственной власти в различных постановлениях (в частности, в рассматриваемом постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела) на ненадлежащую форму протоколов о результатах голосования по различным УИК, предоставленных Заявителями, таким образом, теряет всякий смысл, ведь, будь эти протоколы оформлены в полном соответствии с действующим законодательством, они бы все равно не являлись доказательством фальсификации, поскольку, по мнению правоохранительных органов, ТИК №21 обладает исключительным правомочием по пересчету, достоверность которого в принципе не может быть поставлена под сомнение. Такое положение вещей находится в прямом конфликте с общими принципами проведения справедливых выборов: прозрачность, достоверность, справедливость.

35. Вывод о степени эффективности рассмотрения правоохранительными органами обращений Заявителей о преступлениях в области избирательных прав.

Протокол участковой комиссии об итогах голосования является единственным способом фиксации воли населения по месту голосования. Однако, исходя из продемонстрированной практики, такие протоколы de facto не имеют никакой доказательственной силы и неправомерно отвергаются следственными органами в качестве доказательств фальсификации итогов голосования. Резюмируя вышесказанное, Заявители приходят к выводу, что обращение с заявлением о возбуждении уголовного

дела по статье 142.1. УК РФ, на которое Правительство ссылается в п.179 Меморандума как на эффективное средство защиты прав, гарантированных статьей 3 Протокола 1 к Конвенции, не может быть признано таковым.

II. Обращение с заявлением о защите избирательных прав в порядке главы 26 Гражданского процессуального кодекса РФ

36. В порядке гражданского судопроизводства Заявители, в зависимости от предмета обращения, могут обратиться в:

- Верховный суд РФ - об оспаривании решений Центральной избирательной комиссии РФ.
- Санкт-Петербургский городской суд (суды субъектов Федерации) - с заявлением об оспаривании решений Санкт-Петербургской избирательной комиссии;
- районные суды - с заявлением об оспаривании действий/ бездействия Санкт-Петербургской избирательной комиссии, решений и действий/ бездействия нижестоящих комиссий;
- Конституционный Суд Российской Федерации – обращение по вопросу соответствия Конституции РФ норм законодательства, примененных в конкретном деле.

2.1. Рассмотрение заявлений Заявителей в Верховном суде РФ

37. Как указано в Жалобе №75947/11, 12 декабря 2011 года Заявители – Давыдов А.В.¹, Андропова О.О., Андронов А.В., Николаева Т.Н., Николаева А.Г., Сизенов Е.П. - обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об отмене Постановления Центральной избирательной комиссии РФ о результатах выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ шестого созыва, в связи с фальсификацией итогов голосования, не позволяющей установить реальную волю голосующего населения России и, тем самым, нарушающей избирательные права Заявителей (Приложение № 11).

38. 23 декабря 2011 года судья Верховного Суда РФ принял решение об отказе Заявителям в отмене постановления Центральной избирательной комиссии РФ о результатах выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ шестого созыва, указав, что нарушения, на которые указывают Заявители (фальсификация итогов голосования, после установления результатов выборов полномочными участковыми комиссиями) *«могут повлечь за собой нарушение прав политических партий..., а не избирательных прав граждан Российской Федерации»*, поскольку постановление ЦИК России от 9 декабря 2011 года *«не затрагивает права, свободы или законные интересы заявителей»* (Приложение № 12).

39. Таким образом, в понимании Верховного суда РФ обязательство Российской Федерации по проведению свободных выборов, обеспечивающих свободное волеизъявление народа, считалось исполненным в полном объеме в момент, когда избиратель опустил бюллетень в урну для голосования, и не предполагало права требовать

¹ Первый Заявитель в данном случае выступает, как лицо право быть избранным было нарушено фальсификацией итогов голосования, остальные Заявители обращались в Верховный суд в связи с тем, что было нарушено их право избирать

учета его голоса в соответствии с тем, за кого он был отдан.

40. Фактически это означает, что свободные выборы, обеспечивающие свободное волеизъявление народа, не предполагают под собой обязательства по исполнению указанной воли, а, значит, являются пустой формальностью, позволяющей органам государства, определяющим результатам таких выборов формировать законодательный орган государства по своему усмотрению.

41. 24 января 2012 года Заявители направили в Верховный Суд РФ частную жалобу на Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2011 года (Приложения № 13).

42. 9 февраля 2012 года Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ приняла решение оставить Частную жалобу Заявителей без удовлетворения, Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2011 года без изменения (Приложение № 14).

43. В последствии порочность подобной позиции, избранной Верховным Судом РФ, была установлена Конституционным Судом в Постановлении от 22 апреля 2013 года. Указанное Постановление будет подробно проанализировано ниже.

44. Вывод о степени эффективности рассмотрения Верховным Судом РФ обращений Заявителей:

Обращение в Верховный Суд РФ в порядке главы 26 ГПК РФ, как указывает Правительство в п. 186 Меморандума, нельзя признать эффективным средством правовой защиты.

2.2. Рассмотрение заявлений Заявителей в Санкт-Петербургском городском суде (уровень субъекта РФ)

45. Эффективность обращения в порядке статьи 26 ГПК РФ в Санкт-Петербургский городской суд для лиц, чье право избирать было нарушено фальсификацией итогов выборов

46. 12 декабря 2011 года Заявители – Давыдов А.В., Андропова О.О., Андронов А.В., Николаева Т.Н., Николаева А.Г., Сизенов Е.П. - обратились в Санкт-Петербургский городской суд с заявлением об отмене решения Городской Избирательной Комиссии о результатах выборов в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, об итогах голосования по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва в связи с фальсификацией итогов голосования, не позволяющей установить реальную волю населения и тем самым нарушающей избирательные права Заявителей (Приложение № 16).

47. 13 января 2012 года Санкт-Петербургский городской суд принял решение о возврате заявления в связи с тем, что поднятый Заявителями вопрос не подсуден суду города федерального значения, а находится в ведении районного суда, поскольку Заявители обжалуют действия территориальных избирательных комиссий (Приложения № 17 и 18).

48. 7 февраля 2012 года Санкт-Петербургский городской суд, рассмотрев апелляционную жалобу Заявителей в апелляционном порядке, оставил без изменения Определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 января 2012 года, поданную Заявителями частную жалобу - без удовлетворения (Приложение №19).

49. Вывод о степени эффективности рассмотрения городским судом Санкт-Петербурга обращений Заявителей

Вопреки утверждениям Правительства в п.185 Меморандума о наличии у Заявителей эффективного средства защиты в виде обращения в верховные суды республик, краевые, областные и соответствующие им суды, к коим относится и Санкт-Петербургский городской суд, указанное средство защиты не является эффективным.

50. Эффективность обращения в порядке статьи 26 ГПК РФ в Санкт-Петербургский городской суд для лиц, чье право быть избранным было нарушено фальсификацией итогов выборов

51. Как указано в тексте Жалобы, Десятый и Одиннадцатый, Двенадцатый и Тринадцатый заявители (Паялин Н.Л., Трусканов Г.Б., Пушкарева Л. В., Шестаков С. С.) учувствовали в выборах в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, как кандидаты от Санкт-Петербургского регионального отделения политической партии «Справедливая Россия».

52. Десятый заявитель (Паялин Н.Л.²) был зарегистрирован в качестве кандидата по территории № 22 в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга, Одиннадцатый заявитель (Трусканов Г.Б.) – в качестве кандидата по территории № 17 в Кировском районе (Приложения № 20 и №21), Двенадцатый заявитель (Пушкарева Л. В.) – в качестве кандидата по территории № 33 в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, а Тринадцатый заявитель (Шестаков С. С.) – в качестве кандидата по территории № 15 в Выборгском районе Санкт-Петербурга (Приложения №22 и № 23).

53. Учитывая масштабы фальсификации по указанным территориям, Региональное отделение политической партии «Справедливая Россия» в интересах своих кандидатов обратилось в Санкт-Петербургский городской суд с заявлением об отмене итогов голосования, в том числе по территориям № 17, № 22, № 33 и № 15, на которых кандидатами от партии выступали Заявители (Приложение №24).

54. В жалобе в Санкт-Петербургский суд было указано, что по значительному количеству территорий (в т.ч. по территориям № 17, № 22, № 33 и № 15) данные, установленные территориальными комиссиями, не соответствовали публично установленным данным на конкретных участках.

55. К примеру, в отношении территории №22 (Одиннадцатый заявитель), указано:

«В день голосования 04 декабря 2011 года по части территории № 22 Санкт-Петербурга участковыми избирательными комиссиями №№ 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 731, 733, 734, 735, 736, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 794 в порядке статьи 68 Федерального закона, статьи 53 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга» в помещениях комиссий в присутствии наблюдателей и иных уполномоченных лиц был проведен подсчет голосов избирателей на выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга пятого созыва, составлены и подписаны протоколы соответствующих УИК об итогах голосования. Копии протоколов были выданы наблюдателем и иным лицам, уполномоченным на их получение. В соответствии с п. 29 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

² Заявители полагают тот факт, что Паялин Н.Л. (Десятый заявитель) выразил желание выйти из числа Заявителем обстоятельством, не препятствующим анализу документации, полученной в ходе осуществления им попыток защиты соответствующего права в целях наиболее полного ответа на вопросы Суда.

Российской Федерации» № 67-ФЗ, ответственность за достоверность копий несут лица, их подписавшие. Участники избирательного процесса вправе рассчитывать на добросовестность членов избирательных комиссий. Указанное в копиях количество голосов избирателей, поданных за каждый зарегистрированный список кандидатов, таким образом, соответствовало количеству, установленному при подсчете голосов избирателей. Обстоятельства и количественные данные подсчета голосов подтверждаются и иными доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями.

Согласно результатам подсчёта, голоса распределились так, как указано в сводных таблицах являющимися приложением к заявлению и копиях протоколов» (Приложение №25).

56. «В Территориальную избирательную комиссию № 4 председатели вышеуказанных УИК представили искаженные, не соответствующие действительным результатам подсчета голосов, данные об итогах голосования. Указанное обстоятельство привело к формированию неверных суммарных сведений об итогах голосования по территории № 22 и формированию неверного результата в целом по единому избирательному округу Санкт-Петербурга за счет искажения распределения голосов между избирательными объединениями. Искаженные сводные данные об итогах голосования были введены также в доступный для всеобщего сведения сегмент Государственной автоматизированной системы «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»). О наличии нарушений при подсчете голосов и определении итогов голосования на территории № 22 Санкт-Петербургской избирательной комиссии было известно до начала итогового заседания 12 декабря 2011 года. При таких обстоятельствах у Санкт-Петербургской избирательной комиссии были все основания для отмены решений нижестоящей избирательной комиссий и проведения повторного подсчета голосов».

57. Аналогичного содержания информация содержится в заявлении Регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Санкт-Петербургский городской суд относительно территорий №17, №33, №15.

58. Вторым основанием обращения в Санкт-Петербургский городской суд явилось не рассмотрение Санкт-Петербургской избирательной комиссией ряда жалоб о нарушениях в процессе выборов, приведших к фальсификациям. Действуя в интересах своих кандидатов, Региональное отделение политической партии «Справедливая Россия» направило в Санкт-Петербургскую избирательную комиссию целый ряд жалоб на несоответствие публично установленных итогов голосования на различных избирательных участках, данным, представленным территориальными избирательными комиссиями в Санкт-Петербургскую избирательную комиссию для подведения итогов голосования и определения результатов выборов.

59. Заседание комиссии, на котором указанные жалобы должны были быть рассмотрены по существу было проведено с нарушением принципа гласности – без уведомления о времени рассмотрения заинтересованных лиц, жалобы не получили должной оценки и фактически были проигнорированы. Сфальсифицированные данные об итогах голосования, в т.ч. на территориях Заявителей - № 17, № 22, № 33 и № 15 - были утверждены.

60. 27 февраля 2012 года Санкт-Петербургский городской суд отказал Региональному отделению политической партии «Справедливая Россия» в удовлетворении требования о признании выборов недействительными (Приложение №26).

61. 23 мая 2012 года Верховный суд РФ оставил решение Санкт-Петербургского городского суда от 27 февраля 2012 года без изменения, апелляционную жалобу Регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» - без удовлетворения (Приложение №27).

62. Исходя из текста решения Санкт-Петербургского городского суда от 27 февраля 2012 года, в процессе заседания суд рассматривал исключительно вопрос о том, каким образом было осуществлено уведомление представителей Регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» о заседании Санкт-Петербургской избирательной комиссии, на котором был решен вопрос по жалобам на фальсификации. Из Решения следует, что начальник Управления аппарата Санкт-Петербургской избирательной комиссии накануне заседания оповестила членов комиссии по только по телефону, в то же время, информация о заседании отсутствовала в средствах массовой информации, в системе РФ «Выборы», в сети Интернет.

63. Тот факт, что в заявлении и приложениях к нему содержались доказательства фальсификации выборов по более чем двумстам избирательным участкам Санкт-Петербурга (протоколы участковых комиссий), был судом попросту проигнорирован и отражения в решении не получил.

64. Судом не дана оценка тому обстоятельству, что десятки жалоб, перенаправленные Санкт-Петербургской избирательной комиссией без рассмотрения по существу в Прокуратуру, в то время как предметом жалоб являлись вопросы, напрямую входящие в компетенцию Санкт-Петербургской избирательной комиссии.

65. Фактически, масштабнейшая фальсификация результатов выборов по Санкт-Петербургу оправдана одним единственным обстоятельством – уведомлением начальником Управления аппарата Санкт-Петербургской избирательной комиссии членов комиссии о заседании, на котором жалобы на фальсификации должны были быть рассмотрены по существу.

66. Вывод о степени эффективности рассмотрения ородским судом Санкт-Петербурга обращений Заявителей

Очевидно, что факт расхождения данных, установленных на избирательных участках наблюдателями, членами комиссий с официальными данными об итогах голосования не получил никакой оценки в решении Санкт-Петербургского городского суда. А в ситуации, когда заявление о нарушениях при проведении выборов не рассмотрено по существу, а суд ограничился только исследованием одного формального вопроса, подобное судебное разбирательство не является эффективным средством защиты нарушенных прав.

2.3.Рассмотрение заявлений Заявителей в районных судах Санкт-Петербурга

67. Эффективность обращения в порядке статьи 26 ГПК РФ в районные суды Санкт-Петербурга для лиц, чье право избирать было нарушено фальсификацией итогов выборов на примере дела Восьмого заявителя:

20 января 2012 года Восьмой заявитель обжаловал нарушение его активного избирательного права в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга. Основанием к обращению в суд послужило существенное изменение распределения голосов относительно данных первоначального протокола по избирательному участку №637, где

он голосовал (Приложение №28).

69. 1 марта 2012 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга прекратил производство по жалобе Восьмого заявителя, указав, что неправильное определение результатов выборов, выразившееся в фактической фальсификации итогов голосования, не затрагивает избирательные права граждан-избирателей, в частности Восьмого заявителя (Приложение №29). Аналогичная позиция была изложена в постановлении Верховного суда РФ от 23 декабря 2011 года (п.14 настоящего Меморандума).

70. Восьмой заявитель подал частную жалобу на определение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 1 марта 2012 год (Приложение №30).

71. 12 апреля 2012 года Санкт-Петербургский городской суд принял решение об отмене определения Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 01 марта 2012 года о прекращении производства по делу, возвращении дела в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга для рассмотрения по существу (Приложение №31).

72. При новом рассмотрении дела 24 мая 2012 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга отказал Восьмому заявителю в удовлетворении заявленных требований (Приложение №32).

73. 16 августа 2012 года Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в порядке апелляционного производства приняла решение об оставлении решения Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 24 мая 2012 года без изменения, апелляционной жалобы Восьмого заявителя (Приложение №33) – без удовлетворения (Приложение №34).

74. Основанием к отказу Колпинского суда Санкт-Петербурга Восьмого заявителя в удовлетворении требований послужило то обстоятельство, что представленный Восьмым заявителем протокол не соответствует требованиям, предъявляемым к его оформлению, а именно: не содержит номера экземпляра, не содержит расшифровки указанных чисел прописью, не содержит надписи «копия верна». Под этим предлогом суд отказался рассматривать представленный Восьмым заявителем протокол, как доказательство его позиции.

75. Пункты 2 и 3 статьи 67 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" содержат перечень данных, которые указываются в протоколе участковой комиссии об итогах голосования. Отдельно в п.26 и 27 статьи 68 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" указаны основания признания протокола УИК недействительным. Такими основаниями являются:

- уклонение УИК от проведения итогового заседания, на котором рассматриваются жалобы (заявления) о нарушениях при голосовании и подсчете голосов;

- уклонение от предоставления копий протокола лицам, указанным в пункте 3 статьи 30 настоящего Федерального закона (п.26);

- проставление подписи в протоколе УИК об итогах голосования хотя бы за одного члена участковой комиссии с правом решающего голоса другим членом участковой комиссии или посторонним лицом.

76. Указанный перечень является исчерпывающим. Иных оснований к признанию протокола УИК недействительным законодательство не содержит.

77. Одновременно, в том же п.27 статьи 68 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

граждан Российской Федерации" содержится условие признание протокола действительным - *«Протокол является действительным, если он подписан большинством от установленного числа членов участковой комиссии с правом решающего голоса»* (протокол УИК №637 содержал подписи девяти из одиннадцати членов УИК №637).

78. Таким образом, протокол УИК №637 судом был неосновательно отвергнут как ненадлежащее доказательство в связи с отсутствием ряда реквизитов, которые, в действительности, не влекут его недействительность. Суд не мог проигнорировать тот факт, что протокол содержал удостоверенные членами комиссии данные, фальсификация которых послужила основанием к обращению в суд.

79. Согласно пункту 29 статьи 68 того же нормативно-правового акта:

«По требованию члена участковой комиссии, наблюдателя, иных лиц, указанных в пункте 3 статьи 30 настоящего Федерального закона, участковая комиссия немедленно после подписания протокола об итогах голосования (в том числе составленного повторно) обязана выдать указанным лицам заверенную копию протокола об итогах голосования... Ответственность за соответствие в полном объеме данных, содержащихся в копии протокола об итогах голосования, данным, содержащимся в протоколе, несет лицо, заверившее указанную копию протокола».

80. Представляется логичным, учитывая положения приведенной нормы, допрос в судебном заседании лиц, заверивших протокол УИК №637 по вопросу о соблюдении ими указанных требований закона.

81. Заинтересованное лицо - ТИК №21 представил в заседание решение о повторном подсчете голосов избирателей (п.243 Меморандума). Согласно этому решению, повторный подсчет голосов был произведен представителями УИК №637. В связи с изложенным, Восьмой заявитель ходатайствовал о вызове и допросе свидетелей - наблюдателя от регионального отделения «КПРФ», передавшего заявителю протокол, членов УИК №637, способных подтвердить верность данных, изложенных в протоколе, а также способных опровергнуть утверждение представителя ТИК №21 о повторном подсчете голосов. Суд отказал в вызове и допросе свидетелей.

82. Эффективность обращения в порядке статьи 26 ГПК РФ в районные суды Санкт-Петербурга для лиц, чье право избирать было нарушено фальсификацией итогов выборов на примере дела Девятого заявителя (Якушенко С.В.³):

14 декабря 2011 года Якушенко С.В. обратился в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга с заявлением об отмене результатов выборов, поскольку итоги голосования (в том числе на участке, где он голосовал) были сфальсифицированы, что привело к нарушению его активного избирательного права (Приложение №35).

83. 19 декабря 2011 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга определил возвратить Якушенко С.В. жалобу, ссылаясь на то, что вопрос об оспаривании итогов выборов в органы законодательной власти субъекта РФ не подсуден районному суду, а находится в ведении суда субъекта РФ, т.е. при оспаривании итогов голосования в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга – Санкт-Петербургского городского суда

³ Заявители полагают тот факт, что Якушенко С.В. (Девятый заявитель) выразил желание выйти из числа Заявителем обстоятельством, не препятствующим анализу документации, полученной в ходе осуществления им попыток защиты соответствующего права в целях наиболее полного ответа на вопросы Суда.

(Приложение №36).

84. 28 декабря 2011 года Якушенко С.В. обратился в Санкт-Петербургский городской суд с заявлением об отмене результатов выборов, поскольку итоги голосования (в том числе на участке, где он голосовал) были сфальсифицированы, что привело к нарушению его активного избирательного права (Приложение №37). К заявлению было приложено определение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга с указанием на неподсудность поднятого вопроса районному суду.

85. 29 декабря 2011 года судья Санкт-Петербургского городского суда определила возвратить Якушенко С.В. его заявление, указав на неподсудность поднятого вопроса суду города федерального значения. Санкт-Петербургский городской суд предложил Якушенко С.В. обратиться в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга (Приложение №38).

86. 16 января 2012 года Якушенко С.В. направил в Санкт-Петербургский городской суд частную жалобу на определение от 29 декабря 2011 года (Приложение №39). В частной жалобе Якушенко С.В. указывал на недопустимость споров о подсудности, которые фактически возникли между районным судом и судом города федерального значения.

87. 26 января 2012 года Санкт-Петербургский городской суд определил оставить частную жалобу Якушенко С.В. без удовлетворения, определение от 29 декабря 2012 года без изменения (Приложение №40).

88. 19 января 2012 года Девятый заявитель повторно обратился в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга с заявлением об отмене результатов выборов (Приложение № 41).

89. 16 июля 2012 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении жалобы Якушенко С.В. (Приложение №42).

90. 18 октября 2012 года Судебная коллегия по гражданским делам приняла в порядке апелляционного производства решение об оставлении решения Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июля 2012 года без изменения, апелляционной жалобы Якушенко С.В. (Приложение №43) – без удовлетворения (Приложение №44).

91. В судебном заседании Колпинского районного суда по ходатайству Якушенко С.В. было допрошено более 20 свидетелей. Некоторые из показаний свидетелей имеют важную доказательственную ценность.

92. Свидетель Коршаков В.В – член ТИК №21.: *«О перерасчете голосов никто не сообщил».*

93. Свидетель Смирнова Т.А. показала, что *«являлась секретарем избирательной комиссии № 665»; «Разница между результатом подсчета голосов в УИК и официальными итогами голосования существенная. Официально опубликованные итоги голосования не соответствуют тем, которые были в протоколах. На участке № 665 перерасчет голосов не производился. Присутствовала при введении итогов голосования в ГАС «Выборы». Сведения вносила, соответствующие протоколу, но потом эти данные были изменены»;*

94. Свидетель Беляков В.Г. (Восьмой заявитель) – кандидат в депутаты на выборах в ЗАКС Санкт-Петербурга показал, что *«Данные, появившиеся в таблице ТИК № 21, не соответствуют данным протоколов»; «Данные по большинству участков не соответствуют протоколам, которые были получены наблюдателями»; «В некоторых случаях процедура выдачи копий протоколов соблюдалась председателями, в некоторых*

случаях не соблюдалась, где-то был реестр, в котором наблюдатель расписывался за получение копии протокола, где-то реестра не было».

95. Свидетель Николаева А.Г. показала, что «являлась наблюдателем от партии «Яблоко» в УИК № 646»; «Члены УИК отказывались выдавать и подписывать копию протокола. Данные в копию протокола вносила собственноручно. За получение копии протокола в реестре не расписывалась».

96. Свидетель Поташев С.А. показал, что «на выборах 04.12.2011 присутствовал в УИК № 667 в качестве наблюдателя от «КПРФ». Копию протокола получил на избирательном участке, под роспись»; «Председатель комиссии заверил копию»; «Данные внесенные в копию протокола соответствуют итогам подсчета голосов на участке».

97. Свидетель Зайцев В.А. показал, что «04.12.2011 на выборах участвовал в качестве наблюдателя от партии «Яблоко» в УИК № 648. Получил копию протокола, за которую расписался. При сравнении данных в копии протокола с официальными итогами голосования имеются расхождения в пользу партии «Единая Россия», у других партий голоса были отняты»; «На участке перерасчет голосов не производился».

98. Свидетель Богданова Н.И. показала, что «на выборах 04.12.2011 являлась наблюдателем в УИК № 644 от партии «Яблоко». Копию протокола, изготовленную председателем комиссии №644., получила и передала в партию «Яблоко»; «из газеты узнала, что были большие неточности. На участке пересчета голосов не было».

99. Свидетель Андропова О.О. показала, что «04.12.2011 была членом УИК № 652 с правом решающего голоса. Подписывала протоколы. Получила копию протокола. Присутствовала при сдаче протоколов в ТИК № 21. Там узнала, что протоколы переписывают, но сама лично этого не видела. В этот момент появились на экране цифры, которые разнились с теми, которые были на руках у кандидата от партии «Справедливая Россия» Давыдова А.В. В УИК повторного подсчета голосов не проводилось. С цифрами, занесенными в протокол, согласна. 05.12.2011 на сайте избирательной комиссии появились итоги голосования на участке № 652, которые расходились с протоколом. Написала заявление в Горизбирком, подала жалобу в следственный комитет. Решения по жалобе пока не принято. На повторный подсчет не вызывали. Количество голосов изменено значительно. У партии «Справедливая Россия» было 299 голосов, стало – 19, у «КПРФ» забрали 150 голосов».

100. Свидетель Зарина Ж.А. показала, что «04.12.2011 являлась секретарем избирательной комиссии № 662, с правом совещательного голоса»; «Повторного подсчета голосов на участке не было»; «При внесении данных в ГАС «Выборы» присутствовала. О жалобах, которые могли бы послужить основанием для пересчета голосов, не сообщалось. О повторном подсчете голосов ничего не известно».

101. Свидетель Глушкевич И.С.. показала, что «04.12.2011 была наблюдателем от «КПРФ» на участке № 646»; «С подсчетом голосов была согласна. «КПРФ» набрала 177 голосов»; «После возвращения председателя УИК получила копию протокола и передала ее в «КПРФ». Повторный подсчет голосов не производился. У «КПРФ» 160 голосов «украли».

102. Свидетель Сизенов Е.П.. показал, что «04.12.2011 был членом УИК № 661, с правом совещательного голоса»; «Получил заверенную копию протокола, о чем расписался в реестре»; «Официальные итоги голосования не совпали с данными, полученными на участке»; «Повторного подсчета голосов не производилось, на

повторный подсчет не вызывался».

103. Свидетель Смирнова И.Ф. показала, что «04.12.2011 была членом УИК № 651 от партии «Яблоко», с правом совещательного голоса. В подсчете голосов участвовала»; «Повторный пересчет голосов не производился, на повторный подсчет голосов не вызывали. Протокол ТИК и протокол УИК расходятся».

104. Свидетель Петрова Т.С. показала, что «что на выборах 04.12.2011 была наблюдателем от «КПРФ» на участке № 654. к подсчету голосов претензий не было. Копию протокола получила. Данные протокола с официально опубликованными данными не совпадали. Повторный подсчет голосов не проводился, и в известность об этом не ставили».

105. Свидетель Богданова М.В. показала, что «04.12.2011 участвовала в качестве наблюдателя от партии «Яблоко» на участке № 638»; «На сайте ознакомилась с официальными итогами выборов, они отличаются от данных УИК»; «Повторного пересчета голосов не было».

106. Свидетель Самедова Г.Г. показала, что «04.12.2011 являлась членом УИК № 639 от партии «Яблоко». При подсчете голосов присутствовала. Председатель УИК отказалась выдать копию протокола. Копию протокола изготовила сама. На имеющейся у нее копии протокола нет подписи председателя, но есть подпись свидетеля. Опубликованные данные отличаются от данных УИК. Повторного подсчета голосов не было».

107. Свидетель Мохонько И.А.. показала, что «04.12.2011 исполняла обязанности председателя Участковой избирательной комиссии № 667. 04.12.2011 в процессе подсчета голосов и по окончании подсчета голосов, жалоб и заявлений не поступало. Были вопросы от наблюдателей, но жалоб в письменном виде не было. Наблюдателям выдавала копии протоколов, лично подписывала их и ставила печати. Свидетель подтвердила, что на представленной копии протокола по избирательному участку № 667, находящейся в материалах дела, имеется ее подпись, но копию протокола изготовила не она. Так оформленную копию протокола, которая имеется в материалах дела, могла выдать. Цифры в ней содержатся те, которые были выявлены в результате подсчета голосов. Копия была изготовлена с оригинала. В копии может быть только подпись председателя комиссии. Копия должна соответствовать оригиналу по цифрам. Итоги голосования, подведенные комиссией, с официальными опубликованными итогами голосования не сравнивала. В Территориальную избирательную комиссию № 21 для проведения повторного подсчета голосов ее не приглашали. Об отмене итогов голосования, подведенных участковой избирательной комиссией ей ничего не известно, с протоколом повторного подсчета голосов не знакомилась. В ТИК № 21 копию протокола сдавала»; «Протокол принял личной Клейменов, но об имеющихся жалобах ничего не сообщил».

108. Свидетель Мохонько Е.Д. показал, что «04.12.2011 был председателем Участковой избирательной комиссии № 664. В период подсчета голосов, после окончания подсчета голосов, в момент подачи протокола в ТИК заявлений и жалоб о нарушении закона не поступало. Клейменов и Рябиченко о каких-либо нарушениях не информировали. В ТИК для выяснения каких-либо вопросов по подведению итогов голосования не приглашали, о проведении повторного подсчета голосов по участку № 664 ничего не известно»; «Свидетель подтвердил, что на копии протокола, имеющейся в материалах дела, его подпись. Данные в последней строчке протокола, соответствуют данным УИК».

В протоколе повторного подсчета голосов данные не соответствуют действительности. Наблюдателям выдавались копии протокола. Обязательными реквизитами копии протокола являются данные о голосовании, подписи. Данные по количеству голосов в копии должны соответствовать оригиналу».

109. По результатам допроса свидетелей суд резюмировал, что: протоколы УИК, представленные Якушенко С.В. в качестве доказательств фальсификации результатов голосования, лично свидетелями в руки Якушенко С.В. не передавались; копии протоколов, представленных Якушенко С.В., не содержат ряда реквизитов, таких, как номер экземпляра, надпись «копия верна» и проч. В то же время, *«невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств»* (цитата из решения суда). Иными словами, показания более чем 20 свидетелей, присутствовавших при подсчете голосов, учувствовавших в нем, сверявших и фиксировавших результаты выборов и подтвердивших в судебном заседании верность данных, изложенных в протоколах Якушенко С.В., суд не счел доказательством вообще.

110. В качестве вывода суд указал, что *«доказательств, свидетельствующих о нарушениях, которые не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, на основании которых итоги голосования и результаты выборов могут быть признаны недействительными, суду не представлено».*

111. В заседание были предоставлены решения ТИК №21 от 05.12.2011 № № 14-1/29, 14-1/28, 14-1/27, 14-1/26, 14-1/25, 14-1/24, 14-1/23, 14-1/22, 14-1/21, 14-1/20, 14-1/19, 14-1/18, 14-1/17, 14-1/16, 14-1/12, 14-1/11, 14-1/10, 14-1/9, 14-1/8, 14-1/7, 14-1/5, 14-1/3, 14-1/2, 14-1/1, которыми решения участковых избирательных комиссии избирательных участков №№ 667, 666, 646, 661, 668, 665, 664, 662, 657, 654, 652, 651, 641, 638, 635, 637, 681, 680, 678, 675, 630, 682, 627, 629 были отменены и проведен повторный подсчет голосов по указанным участкам.

112. Особо следует отметить данные, полученные из допроса в судебном заседании свидетеля Самариной С.И., в силу ее должностного положения – она являлась членом Территориальной избирательной комиссии №21 на парламентских выборах. Якушенко С.В. ходатайствовал о допросе всех членов ТИК №21, фамилии которых содержатся в решениях о пересчете, однако, несмотря на неоднократные судебные вызовы, в заседание явилась только Самарина С.И. В своих показаниях Самарина С.И. подтвердила целый ряд позиций, выдвигаемых заявителями. Так, она показала, что *«Решения о повторном подсчете голосов принимались на заседаниях ТИК. После принятия решения об отмене итогов голосования и повторном подсчете, вместе с заместителем председателя комиссии Рябиченко пересчитывали итоги голосования»*, тем самым свидетель подтвердила, что пересчет производился в таком составе, который не способен обеспечить гласность процесса.

- *«Когда пересчет производился территориальной комиссией, председатели участковых комиссий не присутствовали, присутствовали кандидаты в депутаты. Наблюдателей не извещали о проведении пересчета, они постоянно находились в ТИК, и действия комиссии для них были прозрачны»* - тем самым свидетель подтвердила, что члены участковых комиссий не присутствовали при пересчете, наблюдатели о нем не извещались. Однако чтобы оправдать правомерность действий ТИК свидетель заявила, что наблюдатели, как и кандидаты, постоянно находились в помещении ТИК. Однако эти показания являются голословными, поскольку на вопросы о том, кто именно из

наблюдателей или кандидатов присутствовал при пересчете, свидетель не смогла дать ответ.

- «Самое большое количество жалоб было на расхождения в протоколах, которые были выданы наблюдателям и данными которые были в ТИК. Протоколы, которые имелись на руках у наблюдателей, отличались от протоколов, которые поступили в ТИК», тем самым свидетель подтверждает основной тезис Заявителей. Данные протоколов, имеющихся на руках у наблюдателей и официальные данные не соответствуют друг другу.

113. Из показаний члена ТИК №21 Самариной С.И., а также исходя из представленных решений ТИК №21 о проведении повторных подсчетов следует, что, подсчет голосов избирателей по участкам №№ 667, 666, 646, 661, 668, 665, 664, 662, 657, 654, 652, 651, 641, 638, 635, 637, 681, 680, 678, 675, 630, 682, 627, 629 производили два человека - Самарина С.И. и Рябиченко. Иными словами, достоверность подсчета результатов голосования, за которую должны были отвечать члены 24 участковых избирательных комиссий (а это не менее двухсот членов УИК с правом решающего голоса и еще порядка полутора сотен членов УИК с правом совещательного голоса), фактически была вверена двум лицам. Кроме того, эта процедура должна была обеспечиваться контролем со стороны не менее чем двух сотен наблюдателей, присутствовавших на соответствующих участках, но о пересчете их не извещали.

Правительство пытается доказать легитимность, правомочность и достоверность пересчета, произведенного двумя лицами по сравнению с первоначальными данными протоколов, подписанных сотнями людей в присутствии и под неусыпным контролем сотен же наблюдателей.

114. Вывод о степени эффективности рассмотрения районными судами обращений Заявителей

➤ при первоначальной подаче Заявителями жалобы в районный суд последний предпринял попытку уклониться от рассмотрения жалобы по существу по основаниям, признанным неправомерными вышестоящим судом;

➤ приняв жалобу к производству после императивного распоряжения вышестоящего суда, районный суд ограничился рассмотрением формальных вопросов, отказавшись исследовать представленные Заявителями доказательства, а от оценки показаний свидетелей, уклонился и, как следствие этого, отказал в удовлетворении жалоб Заявителей.

115. Здесь целесообразно сравнить сходные процессы по жалобам Восьмого заявителя и Якушенко С.В. Различие заключается лишь в том, что в деле Восьмого заявителя суд отказался допрашивать лиц, способных подтвердить подлинность данных, изложенных в протоколах, предоставленных Заявителем, в то время, как в деле Якушенко С.В. суд допросил многочисленных свидетелей, подтвердивших, что фальсификации имели место, и оставил их показания без какой-либо оценки.

116. Эффективность обращения в порядке статьи 26 ГПК РФ в районные суды Санкт-Петербурга для лиц, чье право быть избранным было нарушено фальсификацией итогов выборов

После сравнения результатов протоколов об итогах голосования на УИК, полученных наблюдателями от регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» по Санкт-Петербургу (далее – Справедливая Россия, политическая партия «Справедливая Россия») с официальными данными Санкт-

Петербургской избирательной комиссией, последней были выявлены масштабные расхождения, существенно сократившие число голосов, отданных за указанную партию.

117. По этой причине политической партией «Справедливая Россия», помимо обращения в Санкт-Петербургский городской суд, о котором шла речь ранее, были инициированы разбирательства по 21 территории Санкт-Петербурга.

118. В обоснование представленных в суд жалоб политическая партия «Справедливая Россия» указывала следующее:

- Все протоколы с отметкой «Повторный подсчет голосов» не содержат изменений в строках с 1 по 13 (количество выданных бюллетеней, количество погашенных бюллетеней и иные цифровые данные, не касающиеся распределения голосов), которые могли бы быть объяснены арифметической ошибкой при его составлении, в то же время все без исключения протоколы в строках с 14 по 20 (количество голосов избирателей за каждую партию) содержат существенные изменения, превышающие 500 голосов.

- Во всех случаях бенефициаром выступает политическая партия «Единая Россия».

- Все решения ТИК о проведении повторного подсчета голосов содержат одинаковую мотивировку относительно причин повторного подсчета голосов, ссылки на якобы поступившие в ТИК жалобы и обращения о нарушении закона, допущенные УИК при подсчете голосов без указания авторов обращений, а также на некие «иные материалы» без конкретизации, которые, якобы, позволяли «объективно усомниться» в правильности составления протоколов УИК;

- Наблюдатели и члены УИК с правом совещательного и правом решающего голоса, направленные в УИК от политической партией «Справедливая Россия» не были извещены о повторном подсчете голосов;

- Протоколы повторного подсчета голосов были подписаны при отсутствии членов УИК с правом решающего голоса от политической «Справедливая Россия», о данном факте в протоколах нет данных.

119. Допрошенные в районных судах Санкт-Петербурга председатели и секретари участковых комиссий показали, что ими, по просьбам наблюдателей и членов комиссий с правом совещательного голоса были заверены протоколы, данные которых они не проверяли. К примеру, допрошенная в судебном заседании Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-997/12 от 29.02.2012 (приложение №45) года председатель УИК №133 Алексеева Е.Л., пытаясь оправдать существенные расхождения в цифрах, показала, что *«после подсчета бюллетеней, рассортированных по пачкам отдельно по каждому списку кандидатов, полученные числа были внесены членами УИК №133 в увеличенную форму протокола, висящую на стене в помещении для голосования. Присутствующие наблюдатели и члены УИК №133 с правом совещательного голоса, не дождавшись подписания и утверждения на заседании УИК №133 официального протокола об итогах голосования, начали переписывать данные, внесенные в увеличенную форму протокола в свои копии протокола и просили эти копии заверить. Уже после заполнения увеличенной формы протокола секретарь УИК №133 обнаружила ошибки при заполнении строк 14-20 протокола, однако к тому времени многим наблюдателям уже были заверены копии протокола. После этого члены УИК №133 еще раз пересчитали рассортированные по пачкам бюллетени и получили иное количество голосов, поданных*

за все списки кандидатов. После проведения указанного подсчета голосов члены УИК №133 подписали протокол об итогах голосования, который в последствии был сдан в вышестоящую ТИК №2»;

121. В судебном заседании Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-985/12 от 2 апреля 2012 года (приложение №46) года председатель УИК №1765 Красильникова Э.Н., пытаясь объяснить необъяснимые расхождения, показала, что «многие наблюдатели требовали от нее подписать их копии протоколов еще до окончания подсчета голосов и составления официального протокола об итогах голосования, так как подсчет проводился под утро и все торопились разойтись. Красильникова Э.Н. ставила свою подпись на таких копиях, при этом была очень уставшей, в связи с чем, не проверяла правильность проставленных на копиях протокола чисел».

122. В том же суде, свидетель Данилевская С.В., секретарь УИК №1776 показала, что «некоторые наблюдатели еще до окончания подсчета голосов избирателей самостоятельно заполняли имеющиеся у них на руках бланки протокола об итогах голосования, подходили к членам комиссии, просили их подписать указанные бланки, а также подходили к рабочему столу секретаря УИК и самостоятельно проставляли на своих копиях печать УИК, лежащую на столе».

123. Руководители УИК опустили до ссылок на усталость и признания в выдаче и подписании, якобы, неготовых протоколов, лишь бы оправдать существенные – в сотни голосов приписки, сделанные партии «Единая Россия». Оправдывая фальсификации, фактически председатели и секретари УИК были готовы обвинить себя в недобросовестном поведении, в подписании, заверении и выдаче недостоверных протоколов наблюдателям. Одно и то же столь часто повторяемое оправдание того, что невозможно оправдать приводят к выводу о надуманности таких оправданий.

124. Пренебрегая очевидными доказательствами фальсификации, суды во всех случаях признали представленные политической партией «Справедливая Россия» протоколы ненадлежащими. Даже мельчайший недостаток формы протокола, представленного заявителями в суд, по мнению суда, лишал документ доказательной силы. В то же время, самые существенные ошибки и недостатки, имеющие место в протоколах повторного подсчета судом не принимаются в качестве довода, свидетельствующего об их недостоверности.

125. Попытки суда обесценить и опорочить протоколы, полученные наблюдателями.

Соответствующие судебные выводы содержатся в решениях относительно более чем 200 участков, для примера приведем решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-985/12 от 2 апреля 2012 года (Приложение №47): «По избирательному участку №1776 представлена копия документа, который ... не содержит внесенные прописью числа по строкам протокола. Кроме того, ... на ней отсутствуют дата и время заверения»; «По избирательному участку №1811 представлена копия документа, которая не заверена ..., поскольку на ней отсутствуют дата и время заверения»; из решения Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-1189/12 от 29 марта 2012 года (Приложение №48): «в протоколе №519 имеется неоговоренное подписями уполномоченных лиц исправление пункта 11 «число действительных бюллетеней»; «в копии протокола УИК №520 отсутствует номер экземпляра, не указана фамилия и инициалы лица, проставившего отметку «копия верна».

126. Когда судам не удается обнаружить в протоколе наблюдателей никаких недостатков, они все равно отвергают такой протокол, ссылаясь на весьма сомнительным довод, о том, что на данном участке был произведен пересчет голосов. Так в решении Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-985/12 от 2 апреля 2012 года указано: *«Надлежащим образом удостоверенная копия протокола представлена только по избирательному участку №1771. Однако по данному участку был назначен и проведен повторный подсчет голосов»*. Тот факт, что сам пересчет был неправомерен, поскольку подрывает основы демократического государства и справедливых выборов, нисколько не смущает суд.

127. Попытки судов оправдать любые и всякие нарушения, допущенные при составлении и непосредственно в протоколах, предоставленных государством.

Совершенно другой подход наблюдался в судах при оценке предоставленных Государством протоколов, содержащих измененные в пользу политической партии «Единая Россия» данных. Из решения Выборгского районного суда Санкт-Петербурга №2-2885/12 от 3 мая 2012 года: *«Там факт, что в строке 2 (число бюллетеней, полученных участковой избирательной комиссией) экземпляра №1 протокола УИК №254 с отметкой «Повторный подсчет голосов» число цифрой указано, как «1514», а прописью – как «одна тысяча четырнадцать», не может служить основанием для удовлетворения требований заявителя, поскольку это является опiskeй»; «Процедурные нарушения, допущенные при подсчете голосов избирателей и составлении протоколов УИК об итогах голосования, не могут рассматриваться в качестве нарушений, не позволяющих выявить действительную волю избирателей»*. В том же решении, в качестве основания для отмены ТИК №10 решения УИК №254 о результатах голосования на участке №254 и организации повторного подсчета голосов, указано: *«В протоколе выявлены следующие ошибки: в строке 20 указано число «332», в то время, как прописью данное число указано, как «пятьсот тридцать два»; из решения Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-985/12 от 2 апреля 2012 года: «Не могут быть приняты во внимание доводы заявителя о том, что в нарушение положений закона протоколы об итогах голосования не содержат записи об отсутствии и причине отсутствия в отношении ряда членов УИК с правом решающего голоса... Согласно пункту 27 статьи 68 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», если во время заполнения протокола об итогах голосования некоторые члены участковой комиссии с правом решающего голоса отсутствуют, в протоколе делается об этом запись с указанием причины их отсутствия. Протокол является действительным, если он подписан большинством от установленного числа членов участковой комиссии с правом решающего голоса. Таким образом, запись об отсутствии и причине отсутствия члена комиссии с правом решающего голоса может быть сделана только в том случае, если во время заполнения протокола такой член комиссии отсутствует и у комиссии имеются сведения о причинах его отсутствия. В том случае, когда член комиссии отказывается подписывать протокол, либо комиссии неизвестна причина его отсутствия, закон не предусматривает проставление в протоколе каких-либо отметок»; В решении Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-1011/12 от 22 июня 2012 года: «Имеющиеся в протоколах об итогах голосования по избирательным участкам №№ 489 498 исправления не затрагивают числа в строках 14-20 (число голосов избирателей, поданных за каждый зарегистрированный список кандидатов), в связи с чем такие исправления не могут каким-либо образом повлиять на*

результаты волеизъявления избирателей или свидетельствовать о неадекватности отражения действительной воли избирателей в итогах голосования».

128. Во всех случаях районные суды утверждали, что Заявителями не исполнено обязательство по представлению надлежащих доказательств для подкрепления их позиции. Вместе с тем, следует иметь в виду, что этими данными Заявители зачастую не располагали, поскольку они находились в распоряжении государственных органов, поэтому Заявители могли лишь ходатайствовать об истребовании соответствующих доказательств или о проведении их надлежащей проверки. Однако суды неизменно отказывали Заявителям в удовлетворении таких ходатайств. Так, Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга в своем решении по делу №2-985/12 от 2 апреля 2012 года продемонстрировал отказ во всех ходатайствах, заявленных политической партией «Справедливая Россия»: *«Представителем заявителя заявлены ходатайства об истребовании из ТИК №16 протокола заседания ТИК №16, на котором были приняты решения от 5 декабря 2011 года о проведении повторного подсчета голосов, а также всех материалов и обращений, послуживших основанием для принятия данных решений. Также заявлено ходатайство о вызове в суд и допросе в качестве свидетелей председателей и секретарей УИК для допроса об обстоятельствах соблюдения порядка подсчета голосов и подведения итогов голосования... Представитель заявителя заявила о подложности официальных протоколов УИК №№1759, 1821, 1760, 1774 об итогах голосования с отметкой «Повторный подсчет голосов», в связи с чем представителем заявителя было заявлено ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы подписей ряда членов УИК в данных протоколах. ... Не обоснованным являлось также ходатайство представителя заявителя об истребовании из ТИК сведений о выполнении участковыми избирательными комиссиями и ТИК обязанности об извещении членов соответствующих комиссий и иных лиц, которые вправе присутствовать при проведении повторного подсчета голосов избирателей, о проведении повторного подсчета...»; Из решения Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга №2-1752/12 от 25 апреля 2012 года (Приложение №49): «Не может быть принят во внимание довод заявителя о том, что по избирательным участкам №725,728...протоколы УИК об итогах голосования с отметкой «Повторный подсчет голосов» были составлены с нарушением пункта ..., в соответствии с которым о проведении повторного подсчета голосов в обязательном порядке извещаются наблюдатели, члены УИК с правом решающего и совещательного голоса. Заявителем не представлено суду сведений о лицах, которые в нарушение указанного выше положения Закона... не были уведомлены о составлении УИК протокола с отметкой «Повторный...».*

129. В решении Колпинского районного суда по делу №2-373/12 от 22 марта 2012 года содержится допрос свидетеля Виниченко С.А., члена УИК №665 с правом решающего голоса, показавшего, что секретарь УИК отказалась подписывать представленный Виниченко С.А. протокол подсчета голосов избирателей, мотивировав это запретом председателя УИК. По этой причине протокол, отражающий реальные данные, имеющийся на руках у Виниченко С.А. не содержит всех необходимых реквизитов. Оценив свидетельские показания, суд отклонил доводы заявителя о том, что наблюдатели и члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса от избирательных объединений вынуждены были получать протоколы в таком виде, в каком их выдавали. По утверждению суда, несоблюдение требований закона относительно оформления протокола УИК лишает заявителя права ссылаться на данные документы в качестве доказательств своей позиции. Причины ненадлежащего оформления протоколов судом во внимание приняты не были.

130. Предвзятость оценки районными судами доводов заявителя, указывающих на незаконное изменение данных голосования можно также проследить в решении Выборгского районного суда по делу №2-2885/12 от 3 мая 2012 года. В этом решении показания двух свидетелей – членов УИК №254 с правом решающего голоса о том, что повторного пересчета не проводилось, признаны не вызывающими доверия, поскольку единственный свидетель, указавший на то, что пересчет имел место - председатель УИК №254 - показал обратное. Эти показания были приняты судом, поскольку были даны в интересах политической партии, победившей на участке, благодаря состоявшемуся пересчету – «Единой России».

131. Вывод о степени эффективности рассмотрения районными судами обращений Заявителей

Резюмируя опыт политической партии «Справедливая Россия», выступавшей в защиту Заявителей-кандидатов в депутаты в районных судах, можно заключить, что суды отказывались принимать любые доказательства фальсификации: отвергали протоколы, ссылаясь на недостатки их формы, лишали заявителей возможности предоставить любые иные доказательства (свидетельские показания, истребование документов и прочее).

132. Дополнительно следует привести цитату из Решения Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-1000/12 от 21.03.12 (Приложение №50), которая, по мнению Заявителей, нагляднейшим образом демонстрирует позицию российских судов в споре о фальсификации выборов:

«ГПК РФ и федеральные избирательные законы не возлагают на суд обязанность истребовать доказательства по своей инициативе, а лишь наделяют его таким правом в целях правильного разрешения дела.

Заявители же в силу действующего процессуального законодательства обязаны также доказывать утверждения о нарушении их избирательных прав в результате принятия избирательными комиссиями оспоренных актов и наличии оснований для признания незаконными данных актов и их отмены, что сделано не было».

133. Невозможно говорить об эффективном средстве защиты, когда сам судебный орган трактует свою роль и ответственность при рассмотрении дела о защите основополагающих прав человека столь ограничено, фактически снимая с себя обязательство по обеспечению адекватного рассмотрения вопроса. Таким образом, обращение в районный суд в порядке главы 26 ГПК РФ не является эффективным средством защиты.

2.4. Обращение Заявителей в Конституционный суд Российской Федерации:

134. Весь приведенный в жалобе путь попыток судебной защиты нарушенных прав следует рассматривать в контексте состоявшегося 22 апреля 2013 года Постановления Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В.Андропова, О.О.Андроновой, О.Б.Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области (Приложение №51).

135. В указанном Постановлении содержатся следующие выводы:

➤ «в силу неопределенности нормативного содержания взаимосвязанных положений части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в правоприменительной практике не признается право граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, на обжалование итогов голосования ...»;

➤ «правовое регулирование позволяет по формальным основаниям не признавать за избирателями наличие притязаний на правильный подсчет голосов и адекватное отражение их волеизъявления, в том числе в формализованных итогах голосования, и, соответственно, отказывать в судебной защите нарушенного права»;

➤ «федеральный законодатель при определении механизма судебной защиты избирательных прав должен обеспечить для избирателей – наряду с избирательными объединениями, кандидатами – право обжалования в судебном порядке решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных прежде всего с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, с тем чтобы именно в ходе судебной процедуры, справедливой и беспристрастной, они могли получить окончательную юридическую оценку доводов об обстоятельствах, свидетельствующих о соответствующих нарушениях, а при установлении фактов, подтверждающих невозможность определения действительного волеизъявления избирателей, суд имел бы возможность признать итоги голосования, результаты выборов недействительными на соответствующей территории».

136. Иными словами, 22 апреля 2013 года Конституционным судом Российской Федерации было установлено, что в силу неопределенности судебного порядка обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, правовое регулирование позволяет по формальным основаниям отказывать в судебной защите нарушенного права.

137. Указанный вывод Конституционного Суда РФ касался Заявителей, участвовавших в парламентских выборах 4 декабря 2011 года в качестве избирателей.

Очевидно, что неопределенность судебного порядка обжалования не предполагает соответствие такого средства защиты критерию «эффективности», и это находится в прямом противоречии с утверждениями Правительства.

138. Согласно частям 1 и 4 статьи 392 ГПК РФ, судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. При этом к новым обстоятельствам относится признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

139. Заявители обратились в Конституционный суд РФ, ссылаясь на одинаковые выводы Верховного и Колпинского районного судов РФ, указавших, что нарушения, допущенные при подсчете голосов, не затрагивают права избирателей.

140. Однако Заявители не имели возможности обратиться с заявлением о возобновлении производства по новым обстоятельствам, поскольку возобновлено может быть лишь то производство, что было инициировано в порядке, определенном КС РФ. А поскольку такого порядка ранее не существовало, возможность возобновить производство по новым обстоятельствам у Заявителей отсутствовала.

141. КС РФ, фактически признав, что на момент совершения Постановления 22 апреля 2013 года дифференциация по уровням судебного органа, куда следует обращаться в связи с нарушениями при подсчете голосов избирательной комиссией, отсутствовала в законодательстве, а значит избиратели, считающие свое право нарушенным, могли обратиться в любой судебный орган по своему усмотрению, указав на неправомерность действий любой избирательной комиссии.

142. Заявители, оценив масштаб фальсификаций, первоначально обратились в Верховный суд РФ, обжаловав решение Центральной избирательной комиссии РФ по определению результатов выборов. Впоследствии Восьмой заявитель обратился в Колпинский районный суд, обжаловав действия ТИК №21 по определению результатов выборов по территории.

143. В Постановлении от 22 апреля 2013 года КС РФ указал, что *«Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в том числе в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование судебной защиты избирательных прав граждан изменения, направленные на уточнение порядка судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования, определением результатов выборов. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений суды общей юрисдикции не вправе отказывать в принятии к рассмотрению заявлений граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, в защиту своих избирательных прав, нарушенных при установлении итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах».*

144. Как видно из приведенных судебных постановлений, Заявители обращались в связи с нарушениями, допущенными Центральной и территориальной избирательной комиссией, поскольку, как указал КС РФ, в законодательстве отсутствовала процедура защиты соответствующих прав и граждане были предоставлены сами себе при

определении уровня избирательной комиссии и уровня судебной инстанции. Таким образом, даже после выявления КС РФ пробелов в законодательстве, свидетельствующих о неэффективности судебной защиты на момент выборов 4 декабря 2011 года и вплоть до апреля 2013 года, эффективное средство защиты Заявителям по прежнему не было предоставлено.

3. Обращение с сообщением о нарушении при подсчете голосов и формировании итогов выборов в избирательные комиссии

145. 05 декабря 2011 года Вторая заявительница представила в ГИК СПб заявление о грубейших нарушениях при подведении итогов голосования, свидетельствующих о фальсификации результатов выборов в избирательных документах, что нарушило ее избирательное право (Приложение №52). Как указывалось в п.1.1. **Меморандума Заявителей**, такое обращение, поступившее до определения результатов выборов должны быть рассмотрено незамедлительно.

146. 09 декабря 2011 года соответствующее заявление Второй заявительницы было направлено ГИК в Прокуратуру Колпинского района Санкт-Петербурга (Приложение №53), куда поступило 28 декабря 2011 года.

147. 14 февраля 2012 года Прокуратура Колпинского района Санкт-Петербурга письмом уведомила Вторую Заявительницу, что по результатам рассмотрения ее заявлений в ГИК и ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу от 05 декабря 2012 года не обнаружено нарушений действующего законодательства, в связи с чем отсутствуют основания для применения мер прокурорского реагирования (Приложение №54). Постановления правоохранительных органов были ранее проанализированы в настоящем Меморандуме.

148. 06 декабря 2011 года (до установления итогов выборов ГИК Санкт-Петербурга) Третий и Четвертый заявители представили в ГИК СПб заявления о грубейших нарушениях при подведении итогов голосования, свидетельствующих о фальсификации результатов выборов и избирательных документов, что нарушило их избирательные права (Приложения №55 и №56).

149. 08 декабря 2011 года соответствующие заявления Третьего и Четвертого заявителей были направлены ГИК в Прокуратуру Колпинского района Санкт-Петербурга (Приложения №57 и №58).

150. 15 декабря 2011 года Прокуратурой Колпинского района Санкт-Петербурга заявление Третьего заявителя было направлено в Следственный отдел Главного Следственного Управления Следственного комитета России по Колпинскому району Санкт-Петербурга (далее – СО ГСУ СК РФ по Колпинскому району) (Приложение №59). Предположительно, в то же время аналогичное перенаправление имело место и в отношении обращения Четвертого заявителя.

151. 19 декабря 2011 года – после установления итогов выборов ГИК Санкт-Петербурга - СО ГСУ СК РФ в Колпинском районе Санкт-Петербурга, указав, что по существу обращение Третьего заявителя сводится к нарушениям при подсчете голосов, направил заявление обратно в ГИК, откуда ранее 8 декабря 2011 года это же обращение уже было направлено в Прокуратуру Колпинского района Санкт-Петербурга (п.4.2.) (Приложение №60).

152. 28 декабря 2011 года ГИК в письме сообщил Третьему заявителю, что после установления итогов голосования, решение о результатах выборов может быть отменено только судом (Приложение №61). Таким образом, перенаправление обращения от одного органа государственной власти другому на протяжении почти двух недель позволило ГИК СПб уклониться от проверки результатов выборов на предмет фальсификации. Обращение Четвертой заявительницы в ГИК завершилось отказом следственных органов Колпинского района в возбуждении уголовного дела.

153. В связи с уклонением ГИК СПб от рассмотрения по существу жалобы Заявителей, последние прибегли к мерам судебной защиты, в результате которых, однако не добились восстановления своих прав. Так, 02 февраля 2012 года Четвертая заявительница, а 08 февраля 2012 года Третий заявитель обжаловали в Октябрьский районный суд не рассмотрение ГИК СПб по существу их заявлений от 06 декабря 2011 года и установление ГИК СПб итогов парламентских выборов без рассмотрения по существу их заявлений (Приложения №62 и №63). 09 и 15 февраля 2012 года Октябрьский районный суд отказал в удовлетворении заявленных требований Четвертой заявительнице и Третьему заявителю, соответственно (Приложения №64 и №65). 27 февраля 2012 года Четвертая заявительница и 05 марта 2012 года Третий заявитель представили в Санкт-Петербургский городской суд (через Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга) апелляционную жалобу на решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 09 февраля 2012 года (Приложения №66, №67). 16 апреля 2012 года Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда определила оставить решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 15 февраля 2012 года без изменения, апелляционную жалобу Третьего заявителя – без удовлетворения (Приложение №68). 10 мая 2012 года Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда определила оставить решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 09 февраля 2012 года без изменения, апелляционную жалобу Четвертого заявителя – без удовлетворения (Приложение №69).

154. В некоторых случаях обращения Заявителей поступали в ГИК СПб не непосредственно от Заявителей, а от правоохранительных органов, которые полагали, что рассмотрение соответствующих обращений находится в компетенции избирательных комиссий. Так, 11 декабря 2011 года (до установления результатов выборов ГИК СПб) Восьмой заявитель обратился в СО ГСУ СК РФ по Колпинскому району с заявлением о совершении ТИК №21 преступлений, предусмотренных статьями 142 и 142.1. УК РФ, а именно фальсификации избирательных документов и итогов голосования (Приложение №70). 19 декабря 2011 года заявление о совершении преступления было направлено в ГИК со ссылкой на то, что Восьмой заявитель указывает на наличие нарушений при подсчете голосов (Приложение №71). 30 декабря 2011 года ГИК уведомила Восьмого заявителя о том, что после установления итогов голосования вышестоящей комиссией, решение нижестоящей комиссии об итогах голосования может быть отменено только судом (Приложение №72).

155. Отказы суда Третьему и Четвертому заявителям в признании перенаправления незаконным был обоснован тем, что Заявители «указывают на возможную фальсификацию итогов голосования, за что предусмотрена уголовная ответственность по статье 142.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а Санкт-Петербургская избирательная комиссия не наделена полномочиями по установлению, расследованию, доказыванию таких обстоятельств, событий, действий, которые могут повлечь за

собой уголовную ответственность». Иными словами, ГИК перенаправил жалобы Третьего и Четвертого заявителей в следственные органы, потому что **счел их заявлениями о преступлении**. И Октябрьский суд Санкт-Петербурга эту позицию поддержал.

156. В этой связи целесообразно напомнить, что 06 декабря 2011 года Третий и Четвертый заявители обращались в ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу заявления о совершении Санкт-Петербургской избирательной комиссией преступления, предусмотренного ст. 142.1. УК РФ (п.1., раздел «б) Анализ эффективности средств защиты прав граждан, гарантированных статьей 3 Протокола 1 к Конвенции» настоящего Меморандума), однако:

- Заявление не было рассмотрено должным образом следственными органами, а было перенаправлено в органы прокуратуры;
- Заявления о преступлении, представленные Заявителями в следственные органы (одновременно Заявители подали в ГИК заявление о нарушении избирательных прав ТИК и в следственные органы – заявление о совершении ТИК преступления, предусмотренного статьей 142.1. УК РФ), именуется Правительством в Меморандуме «*обращениями о нарушении закона*» (п.219 Меморандума).

157. Ситуация с заявлением Восьмого заявителя в следственные органы, перенаправленным последними в избирательную комиссию, дополняет картину недостающими штрихами. Очевидным становится неопределенность, содержащаяся в действующем законодательстве, относительно разграничения компетенции правоохранительных органов и избирательных комиссий в части рассмотрения вопросов о нарушении избирательного законодательства, связанных с неправильным определением результатов выборов. В одном случае Государство расценивает обращение, как «заявление о преступлении», в другом, как «обращение о предполагаемом нарушении законодательства». При этом такие признаки обращения, как указание на состав преступления, расписка по 306 УК РФ (заведомо ложный донос) и проч. не расцениваются, как характерные признаки заявления о преступлении. Государство в этом вопросе имеет полную свободу усмотрения, никак не ограниченную правовым регулированием, что, в ситуации с фальсификацией парламентских выборов, лишает Заявителей возможности добиться реакции на их обращения, как со стороны следственных органов, так и со стороны избирательных комиссий.

158. Вывод о степени эффективности рассмотрения избирательными комиссиями жалоб Заявителей

Таким образом, право заинтересованного лица, установленное п.6 ст. 75 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" обжаловать в вышестоящую избирательную комиссию действия и решения нижестоящей представляется простой формальностью, не имеющей под собой реальных правовых последствий, а, следовательно, также не соответствует критерию «эффективности».

159. На этом основании Заявители полагают, что, как Заявителям-избирателям, так и Заявителям-кандидатам не было доступно ни единого средства правовой защиты, которое можно было бы признать эффективным.

160. Общий вывод о степени эффективности рассмотрения жалоб Заявителей

Многочисленные обращения Заявителей в избирательные комиссии, правоохранительные и судебные органы, исключая Конституционный суд, привели

Заявителей к выводу, что в Российской Федерации на практике право заявителей, гарантированное статьей 3 Протокола 1 к Конвенции ничем не защищено. Это вызвано двумя главными причинами.

➤ Первое. И избирательные комиссии и правоохранительные и судебные органы активно уклоняются от рассмотрения вопросов, связанных с нарушениями, допускаемыми в процессе проведения выборов. Под любыми предлогами правоохранительные органы отказываются возбуждать уголовные дела по таким фактам преступлений в области избирательных прав, суды не желают рассматривать по существу жалобы в порядке главы 26 ГПК РФ, регламентирующие защиту конституционных прав, а избирательные комиссии попросту пересылают обращения в другие инстанции. Если вышестоящая инстанция обязывает их к рассмотрению таких жалоб по существу – они по всем делам всегда отказывают признать какие-либо нарушения. Учитывая широкий опыт, полученный Заявителями по данному делу, можно говорить о согласованной позиции всех государственных органов, включая органы судебной власти и правоохранительные органы, по непризнанию нарушений даже в тех случаях, когда эти нарушения с очевидностью Заявителями продемонстрированы. Системность, эндемность и согласованность данного явления в целом свидетельствует об отсутствии независимости этих органов, а при отсутствии независимости рассчитывать на восстановление нарушенных избирательных прав невозможно.

➤ Второе. Созданные в государстве общие демократические механизмы не срабатывают, и это выявляет порок политической системы, включая систему организации выборов в стране – неподконтрольность обществу комиссий, от низовой до центральной, дефекты формирования этих органов. Институт наблюдателей и членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса является важнейшим инструментом общественного контроля за деятельностью избирательных комиссий и обеспечивает прозрачность процесса голосования, достоверность его итогов и справедливость выборов в целом. Указанный институт – весьма эффективный сам по себе - помог высветить нарушения, злоупотребления и манипуляции, совершенные с голосами избирателей. Для изменения результатов выборов, проведенных под надзором сотен и тысяч наблюдателей, потребовались беспрецедентные по своей дерзости и наглости фальсификации уже изготовленных и выданных протоколов. Десятки и сотни избирательных участков пошли на эти изменения, а руководители УИК опустили до ссылок на усталость и признания в выдаче и подписании, якобы, неготовых протоколов, лишь бы оправдать существенные – в сотни голосов - приписки, сделанные партии «Единая Россия». Эти действия являлись согласованными, повсеместными, синхронными, обнаруживают одну и ту же тенденцию и свидетельствуют о единообразии указаний, полученных от бенефициаров подобных фальсификаций.

Вопросы Суда относительно выборов в декабре 2011 года (раздел С).

161. Заявители считают целесообразным оформить ответы на 5, 10 и 11 вопросы Суда, в качестве таблицы, разделенной на графы, соответствующие запрашиваемым Судом сведениям (Приложения №73). Указанные таблицы можно использовать, как демонстрационный материал при изучении ответов на 7 вопрос Суда (вопрос №6 Суда адресован Правительству).

162. Седьмой вопрос Суда:

«Если разница между первоначальными протоколами и официальными цифрами объясняется пересчетом, имелись ли при пересчете достаточные гарантии предотвращения нарушений? В частности:

(a) Какой орган или должностное лицо приняло решение, что необходим пересчет?

(b) Каковы были причины пересчета – в целом и в каждом конкретном случае, когда производился пересчет? Правительству предлагается представить документы избирательной комиссии с описанием причин, а также все подтверждающие документы.

(c) В какой форме принимались решения о пересчете?

(d) Уведомили ли членов избирательных комиссий и наблюдателей о пересчете? Кто конкретно был уведомлен и в каком виде (по почте, с помощью электронной почты, по телефону и т.п.)? Есть ли какие-то доказательства уведомления членов избирательных комиссий и наблюдателей в протоколах территориальных избирательных комиссий и городской избирательной комиссии и как это можно подтвердить?

(e) Предоставили ли членам избирательных комиссий, наблюдателям и кандидатам достаточно времени для того, чтобы приехать и принять участие в пересчете?

(f) Там, где проводился пересчет, в какое время он проводился и сколько времени занял? Производился ли физический пересчет бюллетеней? Если да, перевозились ли бюллетени из районных избирательных комиссий в территориальные избирательные комиссии?

(g) Проинформировал ли орган, ответственный за пересчет, заинтересованные стороны (такие как кандидаты, члены избирательных комиссий, наблюдатели) о результатах пересчета и если да, то когда и каким образом это было сделано? Кто, кроме членов территориальных избирательных комиссий, присутствовал и наблюдал за процессом пересчета? Получили ли заинтересованные стороны протоколы с результатами пересчета и копии решений о проведении пересчета, и если да, то когда?

(h) Сколько бюллетеней обработали члены территориальных избирательных комиссий для того, чтобы произвести пересчет голосов (по каждому округу)? Сколько человек было задействовано в пересчете и сколько времени он занял?».

163. Общая норма, допускающая возможность пересчета голосов содержится в пункте 9 статьи 69 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и сформулирована следующим образом: *«При выявлении ошибок, несоответствий в протоколах об итогах голосования и (или) сводных таблицах об итогах голосования, возникновении сомнений в правильности составления протоколов и*

(или) сводных таблиц, поступивших из нижестоящей комиссии, вышестоящая комиссия вправе принять решение о проведении повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума нижестоящей комиссией либо о самостоятельном проведении повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума на соответствующем избирательном участке, участке референдума, соответствующей территории. Повторный подсчет голосов избирателей, участников референдума проводится в присутствии члена (членов) вышестоящей комиссии с правом решающего голоса комиссией, составившей и утвердившей протокол, который подлежит проверке, или комиссией, принявшей решение о повторном подсчете голосов избирателей, участников референдума с обязательным извещением об этом членов соответствующей комиссии с правом совещательного голоса, наблюдателей, кандидатов, иных лиц, указанных в пункте 3 статьи 30 настоящего Федерального закона, которые вправе присутствовать при проведении повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума. По итогам повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума комиссия, осуществившая такой подсчет, составляет протокол об итогах голосования, на котором делается отметка: "Повторный подсчет голосов". Его заверенные копии выдаются наблюдателям, иным лицам, указанным в пункте 3 статьи 30 настоящего Федерального закона. Протокол незамедлительно направляется в вышестоящую комиссию. Указанный повторный подсчет голосов может проводиться до установления вышестоящей комиссией итогов голосования, определения результатов выборов, референдума и составления ею протокола об итогах голосования, о результатах выборов, референдума».

164. *«(а) Какой орган или должностное лицо приняло решение, что необходим пересчет?».*

Пересчет голосов производился на двух уровнях:

➤ На уровне территориальных комиссий, под предлогом обнаружения такими комиссиями неких неконкретизированных данных, якобы, дающих основания «объективно сомневаться в правильности составления протокола участковыми комиссиями»;

➤ На уровне участковых комиссий – под предлогом обнаружения председателями участковых комиссий ошибок в протоколах подсчета голосов. Эти ошибки, якобы, были обнаружены после завершения подсчета, внесения данных в увеличенную форму протокола, с которой ознакомились наблюдатели и иные лица, получившие на руки копии первоначальных протоколов. В Решении Василеостровского районного суда №2-997/12 от 29.02.2012 года такой пересчет описан совершенно абсурдным образом: *«по непонятным причинам количество бюллетеней, содержащих отметки напротив списков кандидатов, выдвинутых партиями ЛДПР, ЯБЛОКО, СПРАВЕЛИДЛИВАЯ РОССИЯ, КПРФ намного меньше, чем та цифра, которая получилась... в результате произведенного суммирования... В то же время, количество бюллетеней, содержащих отметку напротив списка кандидатов, выдвинутого партией ЕДИНАЯ РОССИЯ, сильно превосходило полученную в результате суммирования цифру».*

165. *«(в) Каковы были причины пересчета – в целом и в каждом конкретном случае, когда производился пересчет?»*

Действующее законодательство содержит в качестве обоснования принятия вышестоящей комиссией решения о пересчете голосов весьма размытую норму -

выявление «*ошибок, несоответствий в протоколах об итогах голосования, возникновении сомнений в правильности составления протоколов, поступивших из нижестоящей комиссии*». Неопределенное правоположение дает избирательным комиссиям неограниченные возможности при обосновании пересчета.

166. В качестве таких обоснований власти преимущественно выдвигали так называемые «*неоговоренные исправления выполненных цифрами и прописью чисел*», нарушения контрольных соотношений, при которых число «695» превращалось в «895», «1195» в «1495», «88» в «188» (решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 22 июня 2012 года по делу №2-1011/12).

167. Очевидно, что ошибка в подсчете на несколько бюллетеней возможна в силу человеческого фактора, однако и учет человеческого фактора должен иметь разумные пределы. Ошибки председателей и членов УИК, производивших подсчет голосов, достигшие таких цифр, как 400 бюллетеней разницы (из 1195 в 1495), 200 бюллетеней разницы (из 695 в 895) сложно объяснить «*очень сильной усталостью и психологической надломленностью в связи с постоянным психологическим прессингом, оказываемым наблюдателями*» (выдержка из текста объяснительной записки председателя УИК №118 Кочевинной В.Н., изложенный в решении Василеостровского районного суда №2-997/12 от 29 февраля 2012 года **Приложение №45**).

168. Очевидно, что протоколы, составленные в условиях прозрачности и отвечающих принципу общественного контроля в присутствии лиц, призванных контролировать процесс подсчета голосов, отвечают требованиям достоверности. Внесение же изменений в эти протоколы после того, как такие лица покинули избирательные участки ничем не оправданы, не легитимны. **Нельзя исключить** того, что эти изменения были добавлены лицами, имеющими доступ к протоколам и представляют собой те самые «*неоговоренные исправления выполненных цифрами и прописью чисел*», которые были произведены с целью оправдать последующий пересчет голосов избирателей в пользу политической партии «Единая Россия». Примечательно, что все расхождения имеются на числа, кратные 100 (причем исправлениям подверглись самые простые числа – прописная единица с легкостью была исправлена на прописную четверку, прописная шестерка – на прописную восьмерку). В данном случае приведен конкретный пример обоснования принятия ТИК решения о пересчете по избирательным участкам №496, 497, 500, изложенный в решении Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 22 июня 2012 года по делу №2-1011/12.

169. Из приведенных примеров и процитированного выше положения пункта 9 статьи 69 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" видно, что оправдать пересчет можно, если любое лицо в территориальной комиссии попросту внесет даже самое незначительное изменение в данные протокола, поступившего из участковой комиссии.

170. Также следует привести показания свидетеля Самариной С.И. – члена ТИК №21, содержащиеся в деле №2-422/12 (**Решение Колпинского** суда Санкт-Петербурга). Указанный свидетель – непосредственно производивший повторный подсчет голосов по участкам Второго, Третьего и Четвертого заявителей. На вопрос суда о причинах пересчета Самарина С.И. указала, что:

➤ она не готова говорить о конкретных фактах нарушения закона, поступали жалобы, председатель выносил вопрос на голосование, чтобы избежать недоразумений и

разночтений, пересчитывал;

➤ чаще всего жалобы, поступившие в ТИК, касались *«расхождения в протоколах, которые были выданы наблюдателям и цифрах, которые были в ТИК. Протоколы, которые имелись на руках у наблюдателей – отличались от протоколов, которые поступили в ТИК. Это была основная жалоба, в связи с чем проводился пересчет»*.

171. В то же время, ни в российские суды, ни Европейскому суду, никаких жалоб, на которые так часто ссылаются власти, представлено не было.

172. Второй, Третий и Четвертый заявители лично просчитывали протоколы по участкам, на которых голосовали и на которых исполняли обязанности членов УИК. Они лично составляли копии протоколов для наблюдателей и иных лиц, полномочных на получение таких копий. Заявители подтвердили в судах, в правоохранительных органах и в избирательных комиссиях, что протоколы, составленные в условиях публичности, с которыми председатели УИК покинули участки, были достоверными и полностью соответствовали протоколам, которые они подписали для наблюдателей. Это лишь очередной раз подтверждает надуманность оснований пересчета.

172. *«(с) В какой форме принимались решения о пересчете?»*

Согласно пунктам 14 и 16 Ст. 28 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", *«решения комиссии ... принимаются большинством голосов от числа присутствующих членов комиссии с правом решающего голоса и подписываются председателем и секретарем комиссии (председательствующим на заседании и секретарем заседания)»*.

173. Согласно пункту 22 статьи 68 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", *«после ознакомления членов участковой комиссии с правом совещательного голоса и наблюдателей с рассортированными бюллетенями проводится проверка контрольных соотношений данных, внесенных в протокол об итогах голосования. Если указанные контрольные соотношения не выполняются, участковая комиссия принимает решение о дополнительном подсчете по всем или отдельным строкам протокола об итогах голосования, в том числе о дополнительном подсчете бюллетеней. Если в результате дополнительного подсчета контрольные соотношения не выполняются вновь, участковая комиссия составляет соответствующий акт, который прилагается к протоколу об итогах голосования, и вносит данные о расхождении в строки 11ж и 11з протокола. Если в результате дополнительного подсчета необходимо внести изменения в протокол об итогах голосования, заполняется новый бланк протокола, а в его увеличенную форму вносятся соответствующие исправления. Если контрольные соотношения выполняются, в строках 11ж и 11з протокола проставляется цифра "0"»*.

174. Пример оформления решения территориальной комиссии о проведении повторного подсчета голосов в порядке пункта 9 статьи 69 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" можно проследить из представленных Правительством РФ приложений. Форма указанных документов соответствует пункту 16 статьи 28 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

175. Имеется только один пример решения о дополнительном подсчете, принятого участковой комиссией, который представлен Правительством Сулу – по участку №722. Учитывая, что запрос Суда к Правительству о представлении документов, изложенный в разделах б) и с) вопроса 7, содержал требование о предоставлении документов, обосновывающих пересчет в каждом конкретном случае, т.е. по каждому участку, Заявители полагают, что по остальным участкам, где пересчет производился по решению участковой комиссии, такие решения отсутствуют.

176. В то же время из **таблицы** (Приложение №74) явно видно, что пересчет производился участковыми комиссиями в массовом порядке. Для примера можно обратиться к решению Смольнинского районного суда по делу №2-985/12 от 2 апреля 2012 года **(Приложение №75)**, согласно которому дополнительный подсчет голосов по решению участковых комиссий был произведен по участкам №№1765,1665,1779.

177. Таким образом, Правительство уклонилось не только от предоставления копий всех решений о пересчете, но и умолчало общее число участков, по которым был произведен пересчет.

178. *«(d) Уведомили ли членов избирательных комиссий и наблюдателей о пересчете?».*

«(e) Предоставили ли членам избирательных комиссий, наблюдателям и кандидатам достаточно времени для того, чтобы приехать и принять участие в пересчете?».

Со своей стороны Заявители располагают достоверными фактами о неуведомлении членов комиссии и наблюдателей о повторном подсчете голосов.

179. Согласно приведенному выше пункту 9 статьи 69 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", *«Повторный подсчет голосов избирателей, участников референдума проводится в присутствии члена (членов) вышестоящей комиссии с правом решающего голоса комиссией, составившей и утвердившей протокол, который подлежит проверке, или комиссией, принявшей решение о повторном подсчете голосов избирателей, участников референдума с обязательным извещением об этом членов соответствующей комиссии с правом совещательного голоса, наблюдателей, кандидатов, иных лиц, указанных в пункте 3 статьи 30 настоящего Федерального закона, которые вправе присутствовать при проведении повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума».*

180. Приведенная норма содержит общее обязательство об извещении о повторном подсчете голосов лиц, призванных контролировать этот процесс, однако законом не установлен порядок извещения указанных лиц, а, следовательно, не определен и круг потенциальных доказательств такого извещения. Такое положение вещей приводит к невозможности для лица, полагающего, что его права были фактически нарушены юридически формально доказать, что принцип гласности избирательной комиссией, производившей пересчет, не был соблюден. Однако Заявители могут доказать это, приводя примеры конкретных судебных дел.

181. В **настоящем Меморандуме** речь шла о решении Выборгского районного суда по делу №2-2885/12 от 3 мая 2012 года (заявление инициировано политической партией «Справедливая Россия»), где в судебном заседании были допрошены два члена УИК №254.

Согласно тексту решения: *«Довод заявителя о том, что избирательными комиссиями не выполнена ... обязанность по извещению наблюдателей и иных лиц о проведении повторного подсчета голосов по избирательному участку №254, не может быть принят во внимание.*

➤ Судом в качестве свидетеля допрошена Демидина Э.В., которая являлась членом УИК №254 с правом решающего голоса. Демидина Э.В. показала, что после окончания подсчета голосов избирателей ночью 5 декабря 2011 года она ушла спать в помещение учительской на 2-м этаже школы, где располагался избирательный участок, и проспала там примерно 4 часа. В повторном подсчете голосов она участия не принимала, о повторном подсчете ее никто не уведомлял.

➤ Судом в качестве свидетеля допрошен Одит М.А., который являлся членом УИК №254 с правом совещательного голоса, который показал, что он удалился с избирательного участка №254 примерно в 2-3 часа 5 декабря 2011 года. В повторном подсчете голосов он участия не принимал, о повторном подсчете его никто не уведомлял.

➤ Показания свидетелей Демидиной Э.В. и Одит М.А. противоречат показаниям допрошенного судом в качестве свидетеля Медеведева И.А., который являлся председателем УИК №254. Медеведев И.А. показал, что в протоколе УИК №254 об итогах голосования была допущена техническая ошибка, о которой он сообщил в ТИК №10».

182. В ряде случаев суды препятствовали в доказывании фактов нарушения принципа гласности избирательной комиссией. К примеру, в деле №2-985/12 по жалобе политической партии «Справедливая Россия», рассмотренной Смольнинским районным судом», суд отклонил ходатайство заявителя об истребовании документации, подтверждающей исполнение данного обязательства ТИК №16 по тому основанию, что заявителем не представлены фамилии и статус лиц, при проведении выборов осуществлявших функции по контролю.

183. Из многочисленных судебных постановлений, принятых районными судами Санкт-Петербурга по заявлениям политической партии «Справедливая Россия» следует, что ни наблюдателей, ни членов УИК не уведомляли о пересчете, однако в каждом деле ходатайство заявителя о допросе в качестве свидетелей наблюдателей и членов УИК, способных подтвердить указанное обстоятельство, судом отклонялось по надуманным основаниям.

184. Следует отметить, что никто из Заявителей не был уведомлен о повторном пересчете голосов, при том, что Второй, Третий и Четвертый и Шестой заявители на выборах имели статус членов участковых избирательных комиссий и должны были быть извещены.

185. Ранее в ответе на раздел б) вопроса 7 Суда упоминался допрос свидетеля Самариной С.И. в деле №2-422/12 по заявлению Якушенко С.Г. Указанный свидетель (член ТИК №21, производивший пересчет) сообщил суду, что:

- не может утверждать, присутствовали ли кандидаты в депутаты или нет при повторном подсчете, но когда она считала – она их не видела;

- там где пересчет происходил силами территориальной комиссии – председатели избирательных комиссий не присутствовали, кандидаты в депутаты не присутствовали;

- ТИК не извещала наблюдателей о проведении пересчета, они, якобы, находились в ТИК «постоянно»;

- наблюдать могли все желающие, но наблюдателей, присутствовавших при

пересчете голосов Самарина С.И. назвать не смогла, даже по именам.

186. Относительно вопроса суда о достаточности времен для наблюдателей и членов участковых комиссий, чтобы приехать и принять участие в пересчете, никаких достоверных выводов сделать невозможно. Правительство ничем не доказало, что это время было достаточным, поскольку оно не представило формальных сведений об извещении заинтересованных лиц в принципе. Те же примеры, которыми располагают Заявители (например, приведенные выше показания членов комиссии №254 Демидиной Э.В., Одит М.А.) свидетельствуют о том, что достаточного времени того, чтобы приехать и принять участие в пересчете, предоставлено не было.

187. Дополнительным доказательством неисполнения государством обязательства по уведомлению о пересчете наблюдателей и членов УИК служит тот факт, что Государство уклонилось от ответов на седьмой вопрос Суда, пункт d), e), относительно конкретных обстоятельств уведомления, ограничившись лишь цитированием законодательства.

188. *«(f) Там, где проводился пересчет, в какое время он поводился и сколько времени занял? Производился ли физический пересчет бюллетеней? Если да, перевозились ли бюллетени из районных избирательных комиссий в территориальные избирательные комиссии»*

Детально и полноценно на эти вопросы могло бы ответить лишь Правительство, однако оно и в этом случае уклонилось от ответа, ограничившись цитированием законодательства.

189. Учитывая, что Заявители не были извещены о пересчете, сведения о времени его проведения они могут получить исключительно из протоколов повторного подсчета голосов, предоставленных Правительством (Приложение №73, графа 1 таблицы).

190. Сколько времени занял подсчет голосов Заявителям не известно, Правительство также не ответило на этот вопрос. Так же осталось неизвестным, производился ли физический пересчет бюллетеней. Невозможно судить и о том, перевозились ли бюллетени из районных комиссий в территориальные.

191. В то же время, касательно пересчета на 651 участке, избирателем и членом УИК с правом решающего голоса по которому выступал Третий заявитель, Заявители хотели бы обратить внимание Суда на временнОе несоответствие. Так, согласно данным предоставленного Правительством протокола Повторного подсчета голосов (Приложение №76), повторный пересчет был произведен членами ТИК №21 5 декабря 2011 года в 11 часов 00 минут. В то же время, в распоряжении Заявителей находится аудиозапись разговора Третьего заявителя с Председателем ТИК №651, где председатель сообщает Третьему заявителю, что на момент 19 часов 15 минут 5 декабря 2011 года, он еще даже не успел передать в ТИК №21 протокол подсчета голосов на участке, а лишь ожидал приема в здании ТИК №21. Об указанном обстоятельстве еще 6 декабря 2011 года Третий заявитель сообщал в ГИК, те же данные были представлены в правоохранительные органы (Приложение №21).

192. Учитывая такое положение вещей, Заявители полагают, что фактический пересчет голосов не производился, время на протоколах повторного подсчета поставлено произвольное, имеющее целью оправдать по время официального обнародования информации о результатах выборов на сайте Санкт-Петербургской избирательной комиссии в сети Интернет 5 декабря 2011 года.

193. *«(g) Проинформировал ли орган, ответственный за пересчет,*

заинтересованные стороны (такие как кандидаты, члены избирательных комиссий, наблюдатели) о результатах пересчета и если да, то когда и каким образом это было сделано? Кто, кроме членов территориальных избирательных комиссий, присутствовал и наблюдал за процессом пересчета? Получили ли заинтересованные стороны протоколы с результатами пересчета и копии решений о проведении пересчета, и если да, то когда?»

Заявители проинформированы не были, по их сведениям информирование не производилось. Протоколы не были предоставлены заинтересованным лицам.

194. *«(h) Сколько бюллетеней обработали члены территориальных избирательных комиссий для того, чтобы произвести пересчет голосов (по каждому округу)? Сколько человек было задействовано в пересчете и сколько времени он занял?»*

195. Согласно данным протоколов, предоставленных Суду Правительством, в пересчете голосов по 19 территории участвовали члены ТИК №21 Клейменов С.С., Рябиченко С.В., Македонова М.А., Незамова И.А., Самарина С.И., Швец.К.С. Указанными лицами произведен пересчет по участкам Второго, Третьего и Четвертого заявителей.

196. В то же время, допрошенная в судебном заседании Колпинского суда Санкт-Петербурга Самарина С.И. показала, что пересчет бюллетеней по избирательным участкам, находящимся в ведении ТИК №21 она осуществляла вдвоем с Рябиченко С.В. в подвальном помещении. Часто в подвальное помещение, где Самарина С.И. с Рябиченко С.В. производили пересчет спускалась Швец К.С., однако в пересчете она не участвовала. Также Самарина С.И. показала, что *«подписывала протоколы и по тем участкам, в пересчете которых не участвовала»*.

197. Указанные обстоятельства позволяют заключить, что фамилии и подписи, содержащиеся на последнем листе протоколов о повторном подсчете голосов, вовсе не предполагают, что указанные лица производили такой подсчет или даже при нем присутствовали.

198. Пересчет по участкам Шестого и Восьмого, якобы, заявителей произвели члены соответствующих участковых комиссий. Однако указанные данные вызывают обоснованные сомнения, поскольку подписи одних и тех же лиц по участкам Шестого и Восьмого заявителя (УИК №661 и УИК №637) существенно отличаются друг от друга (Приложение №77).

199. По территориям №17,15 и 19, кандидатами по которым выступали Заявители, ТИК, в одних случаях, приняв решение о пересчете, поручала его проведение УИК, а в других – проводила такой пересчет самостоятельно. Чем руководствовались территориальные комиссии в данном случае – не ясно. Приведенный выше пункт 9 статьи 69 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" по этому вопросу никакими рамками не ограничивает свободу усмотрения комиссии, решившей, что необходим пересчет голосов.

200. Однозначно можно сказать, что дело тут не в объективной оценке вышестоящей комиссии физических и моральных возможностей нижестоящей комиссии. Неоднократно упоминаемая объяснительная записка председателя УИК №118 Кочевинной В.Н., изложенная в судебном решении Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-997/12 от 29 февраля 2012 года (Приложение №45) – тому явный пример. Так, помимо ранее приведенных данных из указанной записки, адресованной в ТИК №2, *«УИК №118 очень спешила произвести подсчет голосов избирателей, поэтому*

одновременно считались и голоса избирателей на выборах в ЗакС Санкт-Петербурга и голоса избирателей на выборах в ГД РФ. При этом при проведении подсчета голосов избирателей, сортировка избирательных бюллетеней по отдельным пачкам по каждому списку кандидатов не производилась, подсчет бюллетеней отдельно по пачкам не производился. Вместо этого некоторыми членами УИК с правом решающего голоса были взяты для подсчета часть бюллетеней и оглашены результаты их личного подсчета по этой части бюллетеней. Так, отдельные члены УИК производили подсчет части бюллетеней, а затем оглашали Кочевиной В.Н., сколько голосов и по каким выборам получено тем или иным списком кандидатов. Кочевина В.Н. записывала эти данные на отдельный листок и суммировала их самостоятельно. После этого результаты суммирования были внесены в строки 14-20 протокола об итогах голосования.

После совершения всех указанных действий члены УИК №118 с правом решающего голоса подписали протокол об итогах голосования и заверили копии протокола присутствующим наблюдателям и членам УИК с правом совещательного голоса.

После этого члены УИК приступили к упаковыванию избирательной документации в специальные мешки. При этом Кочевина В.Н. решила упаковывать бюллетени таким образом, чтобы они были разложены отдельно по каждому виду выборов (ГД РФ и ЗакС Санкт-Петербурга), а также отдельно по голосам за каждый список кандидатов. При этом упаковывании Кочевиной В.Н. и было обнаружено, что, по непонятным для нее причинам количество бюллетеней, содержащих отметки напротив списков кандидатов, выдвинутых партиями ЛДПР, ФБЛОКО, СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, КПРФ, намного меньше, чем та цифра, которая получилась у нее в результате произведенного суммирования, и которая была отображена в строках 14,15,18,19 протокола об итогах голосования по выборам депутатов ЗакС Санкт-Петербурга. В то же время, количество бюллетеней, содержащих отметку напротив списка кандидатов, выдвинутого партией ЕДИНАЯ РОССИЯ, сильно превосходило полученную ей в результате суммирования цифру».

Кочевина в своих объяснениях также указывала, что «ей неизвестно, как такое могло получиться. Возможно, кто-то из членов комиссии оглашал ей заведомо неправильные данные; может быть она ошиблась при суммировании данных, перепутав виды выборов и наименования избирательных объединений, поскольку уже была очень уставшей и психологически надломленной в связи с постоянным психологическим прессингом, оказываемым на нее наблюдателями».

201. Суд не смутил столь экзотический способ подсчета голосов. В то же время, если давать оценку действиям УИК №118 с точки зрения статьи 68 Федерального закона N 67-ФЗ, определяющей порядок подсчета голосов избирателей и составления протокола об итогах голосования участковой комиссией, неминуемо придется заключить, что УИК №118 были нарушены практически все 36 пунктов указанной нормы за исключением пунктов, касающихся подсчета голосов с использованием технического средства подсчета. И то, только в силу того, что такие средства УИК №118 не применялись.

202. Несмотря на вопиющую некомпетентность, продемонстрированную УИК №118, а равно на неадекватное состояние, на которое глава УИК сама сослалась в объяснительной записке в вышестоящую комиссию, ТИК №2 поручил той же УИК №118 провести повторный подсчет голосов.

203. Что должно более всего поразить любого независимого наблюдателя, после властного указания вышестоящей комиссии, повторный пересчет был мгновенно, и без

единой ошибки, произведен УИК №118 в 7 часов 55 минут утра 5 декабря 2011 года. Отступили на задний план и психологический прессинг и психологический надлом и довлеющие наблюдатели перестали дозвонять.

204. Протокол о результатах голосования, выданный наблюдателям, содержит в качестве времени составления 3 часа 45 минут утра 5 декабря 2011 года. Этот протокол имеет совершенно другие данные, чем протокол, составленный по распоряжению ТИК №2 в 7 часов 55 минут утра 5 декабря 2011 года: с 84 до 4 сократилось число голосов, отданных за ЛДПР, с 255 до 5 – за «Яблоко», с 305 до 15 – за Справедливую Россию и со 160 до 20 – за КПРФ. В то же время, Единая Россия повысила свой результат с 271 голоса в 3 часа 45 минут утра до 1031 голоса в 7 часов 55 минут утра.

205. Таким образом, критерии, которыми руководствовались вышестоящие комиссии при определении комиссии, которая будет производить пересчет – не ясны. В приведенных случаях поручать пересчет голосов избирателей комиссии, зарекомендовавшей себя, столь негативно, как УИК № 118, было неоправданно.

206. В то же время, по избирательным участкам, где Заявители выступали членами УИК с правом решающего голоса (№№651,652 и 654), а также где осуществляли ежесекундный контроль за действиями председателей, пересчет был произведен непосредственно в ТИК, без вовлечения членов УИК.

207. Вывод:

Правительство в своем Меморандуме подтверждает тот факт, что имело место вмешательство в процесс определения результатов выборов после того, как подсчет закончился и результаты были публично оглашены на участках членам комиссии, наблюдателям и иным лицам. На этом основании Заявители утверждают, что сам текст Меморандума Правительства полностью доказывает, обосновывает и подтверждает факт незаконного внесения изменений в результаты голосования, т.е. фальсификации. У Суда неизбежно возникли вопросы о том, в чьих интересах вносились изменения и последствия, к которым они привели. Заявители могут анализировать эти данные только в тех округах и на тех территориях, где Заявителями выступали кандидатами или членами комиссий, хотя анализ всех фактов свидетельствует о том, что эта практика носила единообразный и повсеместный характер на выборах, и власти считали и продолжают считать ее абсолютно допустимой. Одновременно синхронно на таком огромном количестве участков все участковые комиссии допустили столько ошибок, что потребовалось проведение повторного подсчета голосов. Исходя из размаха этого мероприятия можно сделать вывод о выработанной технологии фальсификации результатов голосования в пользу политической партии «Единая Россия». И это только по тем участкам, о которых могут судить Заявители. Неслучайно Правительство уклонилось от ответа на вопрос Суда, всегда ли бенефициаром являлась партия «Единая Россия». В то же время Правительство пытается представить такую массовую практику переписывания протоколов нормальным явлением.

208. Пункт 2 статьи 69 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" гарантирует прозрачность процесса выборов в целом и подсчета голосов в частности посредством постоянного присутствия наблюдателей на всех этапах выборов, из которых важнейшими являются голосование и подсчет голосов. Основным дефектом процедуры выборов следует считать то, что при, так называемом, «повторном подсчете голосов» этот контроль отсутствует, а пренебрегать этим правилом по смыслу

закона о выборах и гарантий Конвенции в части справедливости выборов было нельзя.

209. Сам по себе повторный подсчет голосов, имевший массовый характер и произведенный с нарушением принципа открытости (при отсутствии членов комиссии и наблюдателей) следует считать незаконным по смыслу Конвенции. Огромное количество участков, по утверждению Правительство, допустило некие неточности, повлекшие необходимость пересчета на уровне участка или на уровне территории. Заявители полагают, что эту ситуацию следует рассматривать, как из ряда вон выходящую, неординарную. Массовые неточности вызывают сомнения в доброкачественности работы участковых комиссий. Учитывая такое положение вещей, целесообразным представляется проведение повторного голосования. В то же время, Правительство пытается представить такую массовость ошибок, как нормальное явление.

Восьмой вопрос Суда

210. Суд интересуется, как назначались члены избирательных комиссий (участковых и территориальных) (включая членов с правом голоса и без права голоса), какие партии они представляли и сколько членов и наблюдателей были связаны с другими партиями, кроме Единой России (в абсолютных цифрах и пропорционально).

211. Поскольку Правительством в ответе на указанный вопрос ограничилось лишь положениями действующего законодательства (т.е. подробно описано, как в теории должно проводиться формирование комиссий и их укомплектование наблюдателями), Заявители считают целесообразным разъяснить, как дело обстояло на практике.

212. Здесь следует оговориться, что на избирательных участках, на которых Второй, Третий и Четвертый заявители исполняли обязанности членов УИК с правом решающего голоса, пропорции, призванные обеспечить равный контроль за процессом выборов со стороны всех участвующих партий формально был соблюден.

213. Однако, поскольку участие члена УИК с правом решающего голоса в деятельности УИК не является самоцелью, такое участие следует рассматривать на конкретных примерах реализации членом УИК своих контрольных полномочий.

214. Так, во-первых, первый раздел настоящего меморандума наглядно демонстрирует, что член УИК с правом решающего голоса не имеет возможности никак повлиять на ход выборов, если обнаружит, что результаты голосования сфальсифицированы. Во-вторых, весьма показательным является дело №2-2885/12 Выборгского районного суда (**Приложение №78**), ранее упомянутое в настоящем документе. В рамках указанного дела были допрошены два члена УИК с правом решающего голоса, показавшие, что пересчет голосов избирателей УИК (которым обосновывались расхождения в первоначальных и официальных данных) не производился. Однако их показания не были оценены судом, как «вызывающие доверие», поскольку председатель показал иное, несмотря даже на то, что показания председателя никем из членов комиссии не были подтверждены. Заявители хотят сказать, что, когда позиция члена УИК с правом решающего голоса фактически не дает никакой возможности осуществлять контроль за деятельностью комиссии, один факт назначения ее членами представителей различных партий ничего не стоит.

215. Тем не менее, отвечая на вопрос Суда, Заявители хотели бы привести в качестве наглядного примера порядка назначения членов УИК решение Кировского районного суда по делу №2-2360/12 от 16 августа 2012 года (**Приложение №79**).

216. Заявители (политическая партия «Справедливая Россия») обратились в суд, ссылаясь на то, что в нарушение действующего законодательства территориальная избирательная комиссия № 3 сформировала УИК №№ 1852 и 1853 в количестве 3 членов комиссии с правом решающего голоса и не назначила в состав данных УИК лиц, предложенных «Справедливой Россией». ТИК № 3 не обеспечила наблюдателям, зарегистрированным кандидатам, иным лицам доступ в помещения для голосования избирательных участков №№ 1852 и 1853, в результате чего ряд указанных лиц не смогли попасть в данные помещения.

217. Члены УИК № 1852 и 1853 не могли за 12-часовой рабочий день выдать избирателям 1965 и 1936 бюллетеней для голосования соответственно, поскольку этого времени недостаточно для выполнения подобной работы.

218. Эти участки, как указано в решении суда, были организованы в экстренном порядке на основании обращения директора ОАО «Кировский завод», указавшего, что работникам в количестве не более 2000 человек необходимо проголосовать на территории завода.

219. В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», участковая избирательная комиссия формируется вышестоящей территориальной избирательной комиссией со следующим количеством членов в зависимости от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка:

- 1) до 1001 избирателя — 3-9 членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса;
- 2) от 1001 до 2001 избирателя — 7-12 членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса;
- 3) более 2000 избирателей — 7-16 членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса.

220. На избирательных участках №№ 1852 и 1853 в списки избирателей были внесены 2556 и 2500 избирателей соответственно. Следовательно УИК данных участков должны были быть сформированы в количестве 7-16 членов комиссии с правом решающего голоса.

221. Однако суд не принял доводы заявителя во внимание, указав, что к моменту принятия решений ТИК № 3 о формировании УИК №№ 1852 и 1853 в количестве трех членов комиссий отсутствовала информация о том, что в списки избирателей на каждом из указанных избирательных участков будут включены более 2000 избирателей; *«напротив, из письма ОАО «Кировский завод» следовало, что на территории предприятия всего проголосует не более 2000 избирателей, что давало ТИК № 3 возможность сформировать УИК №№ 1852 и 1853 в количестве 3 членов комиссии с правом решающего голоса каждая».*

222. Таким образом, суд делает вывод, что норма о порядке формирования УИК не подлежит применению в данном конкретном случае, хотя в законодательстве никаких исключений о порядке ее применения не содержится.

223. Более того, тот факт, что в обеих спорных комиссиях состояли в качестве членов комиссии с правом решающего голоса представители партии «Единая Россия», но ни в одной из них не присутствовали представители «Справедливой России», «Правого дела», «Патриотов России», «Яблока» и «КПРФ» признан судом соответствующим законодательству.

224. Иными словами, суд в указанном решении сделал вывод, что избирательная комиссия сформирована должным образом, даже если в ее состав не включены представители пяти из семи политических партий. Очевидно, что тот факт, что представители правящей партии в состав комиссии включены, является простым совпадением – рукой судьбы.

225. Заявители полагают, что два примера, приведенные выше, позволяют должным образом оценить и порядок формирования комиссий и «гарантии» справедливого проведения выборов, которые указанные комиссии в последствии способны предоставить.

Касательно указания Правительства на неприемлемость жалобы:

226. Правительство требует признать жалобу неприемлемой в связи с исчерпанием Заявителями средств внутренней правовой защиты. В Меморандуме Заявители подробно продемонстрировали, что ими были использованы все возможные средства правовой защиты, но ни одно из них не оказалось эффективным.

227. Наряду с этими необоснованными претензиями, Правительство приводит целый ряд других оснований, которые, по их мнению, делают жалобу неприемлемой.

228. Подача обращения в ЕСПЧ в ненадлежащем виде.

Правительство полагает, что жалоба является неприемлемой в связи с ее подачей ненадлежащим лицом. 25 мая 2012 года

229. Первые шесть Заявителей, подали жалобу в Суд в срочном порядке в кратчайшие сроки после выявления фальсификаций - «8-9» декабря 2011 года. К жалобе были приложены копии доверенностей указанных Заявителей на К. Москаленко и Е. Напара 1 февраля 2011 года в суд были представлены оригинальных доверенностей первых шести Заявителей, а также оригиналы доверенностей вновь присоединившихся к жалобе Седьмого, Восьмого, Девятого, Десятого и Одиннадцатого заявителей (Седьмой, Девятый и Десятый заявители впоследствии отказались поддержать Жалобу) на обоих представителей.

230. По мере присоединения к жалобе новых заявителей, вместе с соответствующими дополнениями предоставлялись доверенности на новых лиц. Так, 25 мая 2012 года в Суд были представлены оригиналы доверенностей от Двенадцатого и Тринадцатого заявителей на К. Москаленко и Е. Напара.

231. Однако когда в 2014 году Суд повторно запросил представить доверенности некоторых Заявителей, они подписали новые доверенности. Упомянутые правительством доверенности, датированные 2014 годом, действительно были подписаны дополнительно по запросу Суда, однако при первоначальной подаче доверенности так же были представлены.

232. Хотя соответствующих сомнений не возникло у Суда, коль скоро Правительство ставит под сомнение надлежащий порядок исполнения, Заявители представляют Суду с копию письма от 1 февраля с копиями всех одиннадцати доверенностей (на каждого из представителей) и копию письма от 25 мая с приложением доверенностей от Двенадцатого и Тринадцатого заявителей на обоих представителей. Особо отмечаем, что на обоих письмах имеются штампы Суда о сдаче этих писем нарочным в суд – 1 февраля и 25 мая 2012 года (Приложение №80 и 81).

233. Таким образом, документы от всех заявителей вопреки утверждениям Правительства представлены надлежащим образом.

234. **ratione materiae**

Предмет данной жалобы, очевидно, существует, и он относится к сфере действия статьи 3 Протокола 1 к Конвенции. Поскольку Суд задал целый ряд детальных вопросов, имеющих целью выяснить и определить, носили ли выборы справедливый характер по смыслу статьи 3 протокола 1 к Конвенции, у Суда сомнения в наличии предмета данной жалобы не возникало.

235. Правительство полагает, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с злоупотребление Заявителями правом на обращение.

Правительство полагает, что представленные Заявителями в качестве доказательств фальсификаций голосования протоколы являются поддельными, что свидетельствует о злоупотреблении заявителями правом на обращение.

236. Однако никакого злоупотребления правом со стороны Заявителей не усматривается. Напротив, Заявители утверждают, что протоколы, которыми они располагают – первоначальные протоколы – и являются достоверными, поскольку составлены в обстановке гласности, публичности, прозрачности. Правительство в Меморандуме само не отрицает, что по тем участкам, где данные протоколов Заявителей расходятся с данными итоговых протоколов (где лидирует «Единая Россия»), после получения Заявителями на руки первоначальных результатов протоколов, действительно производился пересчет.

236. Таким образом, Правительство подтверждает факт наличия первоначальных протоколов. Приведенные выдержки из многочисленных судебных решений свидетельствуют о том, что первоначальные протоколы – содержащие иные данные – существовали. Именно они представлены Заявителями в Суд.

237. Итак, позиция Правительства выглядит следующим образом:

- Протоколы с иными данными имели место по всем участкам, о которых говорят Заявители;
- Заявителями, тем не менее, представлены какие-то другие протоколы, а не первоначальные, существование которых признается (и в рамках Меморандума, и в рамках представленных Заявителями судебных решений).
- Но само Правительство отказалось представить Суду реально существовавшие якобы иные первоначальные протоколы и воздержалось от комментариев по поводу места их нахождения.

238. Последнее явно свидетельствует о злоупотреблении правительством своими правами. Вместо ответа на вопросы Суда №№10,11,12 и предоставления документов, которые истребовал Суд, Правительство заявляет, что доступ к запрашиваемым сведениям свободный, а первые экземпляры не могут быть направлены в какие-либо организации иначе как в установленном законом порядке, что в общей сложности представляет собой нарушение статьи 38 Конвенции об обязательном сотрудничестве с Судом по рассматриваемым делам.

239. Попытки правительства обвинить Заявителей в злоупотреблении правом выглядят, по меньшей мере, не убедительно. От исполнения собственных обязательств Правительство во многом уклонилось.

Приложения:

1. Заявление в Следственный Комитет Российской Федерации по Санкт-Петербургу
2. Заявление в Следственный Комитет Российской Федерации по Санкт-Петербургу
3. Заявление в Следственный комитет Российской Федерации по Санкт-Петербургу
4. Письмо от Следственного Комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу
5. Письмо от Следственного Комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу
6. Письмо от Прокуратуры Колпинского района г. Санкт-Петербурга
7. Письмо от Прокуратуры Колпинского района г. Санкт-Петербурга
8. Заявление о преступлении в Прокуратуру Колпинского района г. Санкт-Петербурга
9. Заявление о преступлении в Прокуратуру Колпинского района г. Санкт-Петербурга
10. Постановление Колпинского районного суда Санкт-Петербурга
11. Жалоба в Верховный суд Российской Федерации
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации
13. Частная жалоба
14. Определение Верховного Суда Российской Федерации
15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации
16. Жалоба в Санкт-Петербургский Городской суд
17. Определение Санкт-Петербургского Городского суда
18. Определение Санкт-Петербургского Городского суда
19. Апелляционное определение Санкт-Петербургского Городского суда
20. Копия Удостоверения
21. Копия Удостоверения
22. Копия Удостоверения
23. Копия Удостоверения
24. Заявление в Санкт-Петербургский Городской суд
25. Сводная таблица
26. Решение Санкт-Петербургского Городского суда
27. Определение Верховного Суда Российской Федерации

28. Жалоба в Санкт-Петербургский Городской суд
29. Определение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга
30. Частная Жалоба в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга
31. Определение Санкт-Петербургского Городского суда
32. Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга
33. Определение Санкт-Петербургского Городского суда
34. Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга
35. Исковое заявление об отмене результатов голосования по выборам депутатов ЗакС СПб 04 декабря 2001 года по избирательным округам №№ 18 и 19 Санкт-Петербурга
36. Определение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга
37. Исковое заявление об отмене результатов голосования по выборам депутатов ЗакС СПб 04 декабря 2001 года по избирательным округам №№ 18 и 19 Санкт-Петербурга
38. Определение Санкт-Петербургского Городского суда
39. Частная жалоба на определение Санкт-Петербургского Городского суда
40. Апелляционное определение Санкт-Петербургского Городского суда
41. Исковое заявление об отмене результатов голосования по выборам депутатов ЗакС СПб 04 декабря 2001 года по избирательным округам №№ 18 и 19 Санкт-Петербурга
42. Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга
43. Апелляционная жалоба в Санкт-Петербургский Городской суд
44. Апелляционное определение Санкт-Петербургского Городского суда
45. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
46. Решение Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга
47. Решение по делу №2-985/12
48. Решение по делу №2-1189/12
49. Решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга
50. Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга
51. Постановления Конституционного суда от 22 апреля 2013 года
52. Исковое заявление об отмене результатов голосования по выборам депутатов ЗакС СПб 04 декабря 2001 года по избирательным округам №№ 18 и 19 Санкт-Петербурга
53. Письмо от Санкт-Петербургской Избирательной комиссии
54. Письмо от Прокуратуры Колпинского района города Санкт-Петербурга

55. Заявление в Санкт-Петербургскую избирательную комиссию
56. Заявление в Санкт-Петербургскую избирательную комиссию
57. Письмо от Санкт-Петербургской избирательной комиссии
58. Письмо от Санкт-Петербургской избирательной комиссии
59. Письмо от Прокуратуры Колпинского района города Санкт-Петербурга
60. Письмо от Следственного отдела по Колпинскому району города Санкт-Петербурга
61. Письмо от Санкт-Петербургской избирательной комиссии
62. Жалоба в Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга
63. Жалоба в Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга
64. Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга
65. Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга
66. Апелляционная жалоба на Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга
67. Апелляционная жалоба на Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга
68. Апелляционное определение Санкт-Петербургского Городского суда
69. Апелляционное определение Санкт-Петербургского Городского суда
70. Заявление в Колпинский следственный комитет по городу Санкт-Петербургу
71. Письмо от Следственного Комитета Колпинского района по городу Санкт-Петербургу
72. Письмо от Санкт-Петербургской избирательной комиссии
73. Сводная Таблица
74. Таблицы, демонстрирующие результаты фальсификации
75. Решению Смольнинского районного суда
76. Протокол повторного подсчета голосов
77. Протокол повторного подсчета голосов
78. Решение Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга
79. Решение Кировского районного суда
80. Обращение в суд от 1 февраля 2012 года с приложением копий доверенностей;
81. Обращение в суд от 25 мая 2012 года с приложением копий доверенностей.

Представитель заявителя Е. Напара

«_____» _____ 2015 года